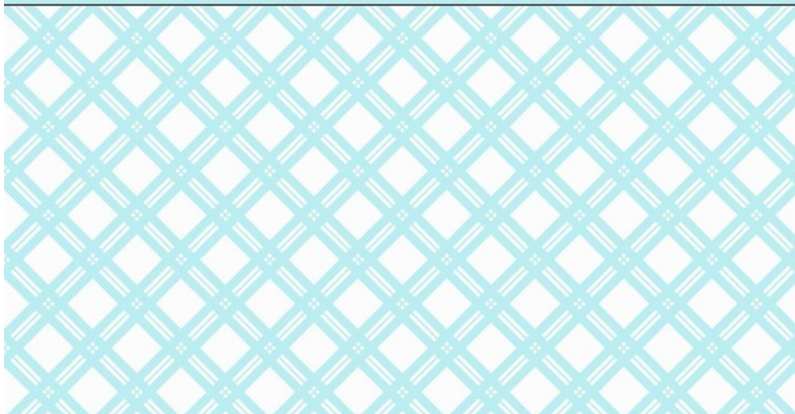

Елена Лещенко

*Вадька Тюлькин
и чудеса
в портфеле*

Фантастическая повесть для детей

Елена Лещенко
Вадька Тюлькин и чудеса
в портфеле. Фантастическая
повесть для детей

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39412266
ISBN 9785449377210*

Аннотация

Две недели до каникул, сплошные контрольные, а тут такое! В портфель ученика 6 класса попадает инопланетное существо «Биоэнергетическое Облако Галактики», сокращённо БОГ. Уже можно не делать уроки и получать пятёрки, но не всё так просто. БОГа ищет иномирянин. Для чего? С какими намерениями он появился в их дворе и что его связывает со школьной нянечкой? А ещё: что важнее: весь мир или один человек? А если этот человек – ты? В этой книге есть над чем задуматься и над чем посмеяться.

Содержание

Неделя первая. Понедельник	6
1. Обычный день	6
2. Маленькое происшествие, с которого всё началось	13
3. Семья	18
4. Решённые примеры	26
Вторник	31
5. Утро в доме Тюлькиных	31
6. Ссора друзей	36
7. Новые свойства школьного портфеля	43
8. Странный мальчик	47
9. Нашествие земноводных (рекорд Шумахера)	56 57
Среда	61
10. Не всё так просто	61
11. Подвиг Гастелло	67
Четверг	72
12. «Ку-ку!»	72
Пятница	75
13. Неожиданное решение квартирного вопроса	75
14. Фокус не удался	84
15. Мальчик, не отбрасывающий тени	90

**Вадька Тюлькин
и чудеса в портфеле
Фантастическая
повесть для детей**

Елена Лещенко

© Елена Лещенко, 2018

ISBN 978-5-4493-7721-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Неделя первая. Понедельник

1. Обычный день

В шестом «А» шёл последний урок. Анна Генриховна во-дила пальцем по журналу, выискивая жертву сегодняшнего дня. Палец спускался всё ниже и ниже, а вместе с ним Вадька Тюлькин всё сильнее и сильнее пригибался к парте. Коснувшись лбом твёрдой поверхности, Вадька зажмурился. По телеку как-то рассказывали, что страусы в минуты опасности зарывают голову в песок. Как же Вадька сейчас их понимал! Был бы рядом песок, он не то что голову, весь бы закопался!

Класс тоже замер, напряжённо наблюдая за передвижениями учительского пальца. Только Зинка Гаврикова, подняв руку, аж подпрыгивала, пытаясь привлечь внимание учительницы.

«Вот, вредина! – думал Вадька, – Никогда не поможет товарищу. Просил же её по-человечески: „Гаврикова, дай спить!“ Так даже не взглянула! Только фыркнула: „Иди, Тюлькин, куда шёл! Уроки принято самому делать!“ „Принято“ – это её любимое словечко. У-у, зубрила! Не понимает, что сегодня игра с „бэшками“, а у них на воротах сам Петрухин стоит! Чтоб ему гол забить – годы тренировок нужны, когда тут уроки делать? Да разве ей понять, одним словом – дев-

чонка!.. Ну, чего это она так долго?..»

Вадик приподнял голову и осторожно выглянул из-за плеча впередисидящего Петьки Брыкина. Палец математически замер в самом конце страницы.

– Тюлькин! – торжественно объявила Анна Генриховна и посмотрела на предпоследнюю парту. Её очки по-гестаповски сверкнули и вонзились прямо в Вадькин лоб.

– Я! – Как подстреленный вскочил со стула Вадька.

– Что «я»?! – подняла брови Анна Генриховна, – «Я» в смысле, что ты Тюлькин, или «я» в смысле, что ты готов идти к доске и показать нам свои обширные знания?

Расслабившийся класс тихонько захихикал.

– «Я» в смысле, что я Тюлькин! – хмуро сообщил Вадька.

– Замечательно! То есть поделиться с нами своим умением решать примеры на дроби ты, как я понимаю, не жаждешь?

– Не жажду! – честно вздохнул Вадька.

– Сочувствую. Но всё-таки придётся. Иди к доске ихвати с собой свою тетрадь с выполненным домашним заданием.

Вадим понуро пошёл по проходу мимо весёлых лиц, по дороге не забыв мстительно дёрнуть Гаврикову за рыжий хвост. Та ойкнула, и Вадьке стало на душе полегче.

Пол-урока он промаялся у доски. Еле-еле, с помощью класса, осилив пример из пяти действий.

Учительница вздохнула.

– Ох, Тюлькин, Тюлькин! И что мне с тобой делать? Ты ведь способный парень! У тебя же четвёрка в первой четверти была! А сейчас куда катишься? Месяц остался до конца года, а в журнале тройка на тройке и тройкой погоняет! Если ты срочно за учёбу не возьмёшься, за год будет тройка. Ты понял, Тюлькин?

– Понял, – рассматривая пол, сказал Вадька.

– Ладно. Сегодня я ничего ставить не буду. Так и быть, дам шанс исправиться... И чего это я к тебе такая добрая? – Закрывая журнал, сама себе удивилась Анна Генриховна, – Забери свою тетрадь! Я там записала десять примеров лично для тебя! Чтобы к завтрашнему уроку помимо домашнего задания всё решил и мне принёс. Зина, а ты, как староста класса, проконтролируй, чтобы Тюлькин не отвлекался, а занимался учёбой!

– Хорошо, Анна Генриховна! – ангельским голоском пообещала вредина Гаврикова.

Вадька не удержался и показал ей язык. Зинка, дернув плечиком, отвернулась.

– А теперь, я попрошу тишины и абсолютного внимания! – математичка постучала карандашом по столу, – Сегодня мы начинаем с вами изучать новую очень важную тему...

Сев за парту, Вадик получил записку от Герки Романчук: *«После уроков матч с „бэшками“! Размажем их по стенке!»*. Тюлькин посмотрел в сторону друга, сидящего за третьей партой в левом ряду. Тот обернулся, Вадька кивнул ему го-

ловой. Всё-таки есть в жизни и приятные минуты!

Остальные пол-урока учительница объясняла решение задач на проценты. Прозвенел звонок. Анна Генриховна закрыла журнал:

– Урок окончен. До завтра, ребята!

Мальчишки вскочили из-за парт и кинулись к дверям. Девочки спокойно собирали портфели. Гаврикова схватила за воротник пробежавшего мимо Вадьку, она на полголовы была выше его:

– Тюлькин, ты куда?

– На кудыкину гору! – вырвался он из её рук.

– Немедленно иди домой, делать уроки! Я за тебя отвечаю! – крикнула ему в след «зубрила».

– Ага! – в дверях пообещал Вадька, – Уже бегу и падаю! – и помчался за друзьями.

С Петькой Брыкиным и Геркой Романчук Вадим дружил с первого класса. Кареглазый невысокий вертлявый Герка был похож на цыганёнка. Учёба ему давалась легко, но в отличниках он не ходил, так как бьющая в нём энергия не давала возможности долго сидеть за уроками. В основном, Герка проживал с бабушкой и дедушкой, его родители часто и надолго уезжали в заграникомандировки и оттуда привозили различные фирменные вещи. На нём, в отличие от Петьки, всё сидело, как с иголочки.

Рассудительный и спокойный Петька вообще являлся полной противоположностью Герке. Он был конопатым,

с длинными белёсыми ресницами вокруг голубых глаз. Ещё Петька слишком быстро рос. И поэтому его худые длинные руки вечно торчали из коротких рукавов, а брючины заканчивались где-то в районе щиколоток. Мамы у Петьки не было, а отец особенно не обращал внимания на такие мелочи, как короткие брюки сына.

В отличие от друзей, Петька был усидчивым мальчиком, но из троек не вылезал. Пятёрки имел только по физике, труду и физкультуре. Остальные предметы считал абсолютно не нужными. Химией же Петька увлекался настолько, что знал уже программу десятого класса.

Вадька представлял собой нечто среднее между друзьями. Он был худее и выше Герки, но полнее и ниже Петьки. Его каштановый вихор задорно торчал вверх, как бы Вадька ни старался его пригладить. Из-под прямых тёмных бровей озорно смотрели светло-орехового цвета глаза. На щеках вечно горел раздражавший Вадьку румянец. К урокам он относился порой ответственно, порой легкомысленно, в зависимости от предстоящих футбольных матчей. Каких-то предпочтений в школьных дисциплинах у Вадьки не было. Хотя, пожалуй, на истории и литературе он никогда не дремал и обычно получал по этим предметам пятёрки.

В общем, друзья были не похожи друг на друга ни внешне, ни по характеру. Но всех троих объединяла любовь к футболу, кино и путешествиям.

Петькин отец – дядя Слава, иногда брал их с собой в по-

ходы по Подмоскoвьe. Там они собирали сухие ветки, разводили костёр, ловили рыбу и готовили из неё уху. Вечером слушали песни под гитару дяди Славиных друзей и ночевали в лесу в палатке. Это были самые незабываемые моменты их жизни!..

В раздевалке ребята, схватив мешки с обувью, кинулись гурьбой к выходу. Но тут раздался свист и на пути, со шваброй наперевес, встала школьная нянечка тётя Клава:

– А ну! – прикрикнула она, – Куда собрались не переобувшись?! Небось, в футбол играть? Перепачкают школьную обувь, потом следов понатопчут, а тётя Клава мой за ними!

Мальчишки заныли:

– Ну, тётя Клав, нас «бэшкИ» уже ждут! Ну, чё одни кроссовки на другие менять?

– Подождут ваши «бэшкИ»! – продолжала ворчать нянечка, – Быстренько сели и переобулись! Дольше спорите!

Друзья, вздохнув, вытряхнули из мешков сменку и начали переобуваться. Вадька впопыхах совсем запутался в шнурах.

– Ладно, ты можешь не мучиться, – смилостивилась тётя Клава, – Тебе всё равно играть не придётся.

– А чего это?! Почему это?! – возмутился Вадька.

– По кочану! – на мальчишеском жаргоне высказалась Тётя Клава, – Уроки тебе учить надо!

– Вечно, как накаркает, – шепнул Вадька сидящему рядом

Герке.

– Это точно, – согласился Герка, – У неё язык без костей! Помнишь, как она перед Новым годом Валерке крикнула: «Куда несёшься? Поскользнёшься, ногу сломаешь!». И он, правда, шлёпнулся и ногу сломал? Прямо, ведьма какая-то!

Мальчишки осторожно покосились на нянечку. Та продолжала протирать пол что-то, как всегда, тихонько насвистывая.

– И свистит всегда как Соловей-разбойник! – добавил Вадька.

– Не, она добрая! – возразил Петька, убирая школьные кеды в мешок, – Она голубей кормит и кошек бездомных. Я сам видел. Она напротив меня живёт, в старой двухэтажке, которую сносить скоро будут. А Валерка шлёпнулся, потому что на мокром полу сила трения маленькая. Аксиома!

– Всё равно, странная она какая-то. Я её даже побаиваюсь, – Герка переобулся и поднялся с танкетки, – Ну ладно, помчались!

2. Маленькое происшествие, с которого всё началось

В школьном дворе на футбольной площадке мальчишки из 6-го «Б» уже разминались. Неподалёку от поля, сидя на лавочке, разговаривали три женщины. На соседней скамейке, внимательно наблюдая за бегающими игроками, сидел мальчик лет двенадцати. Его глаза прикрывали очки с затемнёнными стёклами. Тело облегал серый комбинезон с металлическим отливом. На голове белая панاما с большими полями. Весь он был какой-то упакованный. Даже на руках, несмотря на майское тепло, были надеты тонкие перчатки. Рядом со скамейкой на траве лежал чёрный портфель с шестигранным зелёным камнем вместо замка.

Вадька, вместе с ватагой ребят выскочили из школьных дверей и понеслись к заветной площадке.

– Эй, ребята! Мы уже здесь! – помахал игрокам Герка.

– Давай! Заходи скорей! – «непробиваемый» Петрухин уже стоял на воротах.

– Быстро раздеваемся и на разминку! – Петька кинул свой портфель в сторону скамейки прямо на портфель сидящего мальчика. Остальные последовали его примеру. Из портфелей образовалась куча-мала. Откуда-то вдруг раздался негромкий треск, и где-то рядом прокуковала кукушка.

– Што ви делает?! – вскочил сидящий мальчик, уронив

на землю шляпу. По его плечам рассыпались пепельно-голубого цвета кудри. Он оказался очень худой и высокий, своей нескладностью напоминая кузнечика. Производя руками и ногами нелепые движения, мальчишка стал раскидывать портфели ребят, – Што ви натворил?! – со слезами на глазах на ломаном языке прошептал он, вытаскивая свой портфель с самого низа.

– Чего ты разнюнился? – нахмурился Петька, стаскивая брюки и оставаясь в спортивных трусах, – Что с твоим портфелем случилось-то? Что он у тебя стеклянный, что ли?! Вон он цел и невредим!

– Ви не понимает! Как я теперь узнать, куда он делся?! – продолжал переживать мальчик.

– Чудной какой-то! – пожал плечами Вадька, – Ты чего, свой портфель не узнаёшь?

– Ви не понимает! Не понимает! – голосом, полным отчаянья, приговаривал мальчик, производя над портфелем странные манипуляции: накрывая его шляпой и заглядывая под неё, – Как я теперь узнайт, где мой БОГ?! Здесь светло, я его не найду! Ви вызывайт у меня плохой чувства!

– Вадька, Петька, ну чего вы застряли? – выбегая на поле, крикнул Герка, – Не видите, что он малахольный какой-то?!

Мальчишки побежали играть. А сероволосый мальчик, продолжая возмущаться, всё прикрывал портфели шляпой и пытался что-то под ней разглядеть. Сидящие неподалёку женщины, с подозрением косясь на него, тихонько перегова-

ривались.

После небольшой разминки игра началась. Вадька был нападающим. Но не успел он хоть разочек ударить по мячу, как из школы вышла Анна Генриховна. Из-за её спины выглядывал лисий нос вездесущей Гавриковой.

– Вон он, Анна Генриховна! Я же говорила, что он пойдёт в футбол играть! Я его, как свои пять пальцев знаю. У него принято вместо уроков мячи по полю гонять...

– Спасибо, Зина! – сухо ответила учительница, глядя из-под руки на бегающих по полю мальчишек. Высмотрев Вадьку, она громко позвала:

– Тюлькин! А ты что тут делаешь?! А ну-ка, подойди ко мне!

Вадька сначала сделал вид, что ничего не услышал, но не тут то было. Училка вышла на середину поля, и игра остановилась. Пришлось сдаваться.

– Ты, что мне обещал, Тюлькин? Быстренько взял свой портфель и домой!

– Анна Генриховна, ну, одну минуточку! Только гол забью, хорошо? – взмолился Вадька.

– Нет, мой дорогой! Хорошо будет тогда, когда ты выйдешь с поля и пойдёшь со мной! Мне как раз мимо твоего дома идти. Так что, вперёд!

– Ну, Анна Генриховна! Ну, пожалуйста! Сегодня такой важный матч! – просили за друга ребята.

– У них каждый день важный матч, Анна Генриховна! –

вставила свою реплику Гаврикова.

– У Тюлькина важный матч в тетрадке! И ему жизненно необходимо с ним до завтра справиться, – не уступала учительница, – Так что, пойдём-ка, дорогой мой футболист, на другую тренировку! – Она взяла опечаленного Вадьку за руку и вывела его с поля, – Когда будут от тебя примеры, как мячики отскакивать, тогда играй себе на здоровье!

– Ладно, – обречённо вздохнул Вадька, – Только оденусь и портфель возьму.

– Жду тебя возле школы. А ты, Зина, можешь идти! – обратилась она к своей ученице, – Спасибо за помощь!

Гаврикова, задрав нос, гордо повернулась и зашагала в сторону своего дома.

– У-у-у, предательница! – прошипел ей вслед Тюлькин. Гаврикова обернулась и показала ему язык. Вадька не остался в долгу и состроил гримасу.

«Нет в жизни счастья! – горько думал он, направляясь за своим портфелем, – Это всё нянька виновата! Накаркала! Надо ей как-нибудь ведро гудроном измазать!...»

Около скамейки всё тот же странный мальчик продолжал перебирать портфели. Вадька поднял свой, но пацан вдруг крепко вцепился за его ручку и страстно зашептал:

– Ты не можешь это взять!

– У тебя чего, парень, солнечный удар, что ли? – опешил от его наглости Вадька, – Как это я не могу взять собственный портфель?!

– Ты не можешь это взять! – продолжал упорствовать мальчик, – Это я ещё не проверил!

– Да отвяжись ты, чокнутый какой-то! – дёрнул к себе ручку Вадька. Ему сейчас было не до чудачеств разных иностранцев.

Он забрал портфель и поплёлся к Анне Генриховне.

– Пошли-пошли, Тюлькин! А по дороге, чтобы было веселее, мы с тобой повторим таблицу умножения! Или, если хочешь, поговорим о дробях! А может быть, тебя больше интересуют проценты? Мы можем коснуться и этой темы. Вот как нам, Тюлькин, будет весело идти!

Ученик с учительницей удалялись, а странный мальчик внимательно смотрел им вслед, наблюдая, куда они сворачивают.

3. Семья

Лифт, как всегда, не работал. Вадька пешком поднялся на свой четвёртый этаж, радуясь, что живёт не на последнем – девятом.

Он открыл дверь своим ключом. Звонить было нельзя, вдруг племяш спит.

Дома были бабушка и старшая сестра Вера с полуторагодовалым сыном Тимкой. Отец с мамой находились на работе. Верин муж Валерик (по-молдавски Виорел), как всегда, пребывал в командировке. Он работал дальнобойщиком и дома бывал не больше недели в месяц. Дедушка, по всей видимости, чинил в гараже свою древнюю «Волгу», готовился к летнему переезду на дачу.

Вадькина семья жила в трёхкомнатной квартире. Комнатки были крошечные. В одной, где вмещались только три кровати и две тумбочки, спали дедушка, бабушка и Вадька. В другой, побольше, располагалась сестра с мужем и сыном. Родители спали в большой проходной комнате на раскладном диване. Там же Вадька делал уроки и там же, по вечерам, вся семья собиралась у телевизора.

Когда родился Вадик, и их стало в квартире шестеро, дедушка с бабушкой встали на очередь на улучшение жилищных условий. Прошло уже двенадцать лет, семья ещё увеличилась: появился Верин муж, приехавший из Молдавии

и не имеющий жилья, родился Тимуська (по документам Артём), а квартиру всё не давали и не давали, только обещали. Мама периодически куда-то ездила, что-то узнавала. Приезжала расстроенная. Не хватало каких-то справок. Она отпрашивалась с работы и отправлялась добывать эти справки.

Квартирный вопрос был самым болезненным в Вадькиной семье. Каждый раз разговор об этом заканчивался дедушкиным сердечным приступом и неизменной бабушкиной валерьянкой. И хоть взрослые всё время находились в ожидании начала «нормальной» жизни, Вадьку вполне устраивал их битком набитый суматошный дом.

Тимка, улыбаясь во весь рот, неуклюже топал к Вадьке, протянув навстречу пухленькие ручки:

– Адька! Адька!

Выглянувшая из ванной, Вера помахала ему мокрой рукой:

– Ой, Вадимка! Наконец-то! Слушай, посмотри за ним немного, а? Я хоть стирку на балконе развешу. Ничего делать не даёт!

– Ага! – согласился брат, улыбаясь в ответ малышу. Артёмка, дотопав до его ног, с весёлым визгом вцепился в брючины «дяди».

Вадька подхватил племянника на спину и понёс на кухню, откуда доносились вкусные запахи. Бабушка жарила котлеты.

– Пр-р-ивет! – бодро поприветствовал вошедшего, сидя-

щий в клетке на холодильнике жёлто-синий попугай.

– Привет, Гастелло! – кивнул в ответ Вадька.

Столь необычную для попугая кличку, в честь разбившегося лётчика-героя, попугай получил за свою любовь таранить стены. Из клетки его старались не выпускать. Но иногда, непонятно каким образом, попугаю удавалось из неё выбраться. И тогда он, не вписываясь в крохотные размеры квартиры, с криком: «Дер-р-ржи его!» пикировал лбом в стену. Возможно, таким образом, свободолюбивая птица выказывала свой протест против заточения. Сейчас Гастелло, что-то бормоча, чистил свои пёрышки.

Бабушка обернулась от шкварчащей сковороды:

– А, Вадимушка! Здравствуй внучок! Ну, как дела в школе?

– Нормально, ба! – не стал углубляться в подробности Вадька.

– Что ты носишь его тяжеленного?! Не балуй! Отпусти! Пусть бегаёт! А сам иди, руки мой! Сейчас кушать будем. И Веру зови!

– Вер-р-ру зови! Вер-р-ру зови! – встряхнув перьями, подхалимски повторил за хозяйкой попугай.

После обеда бабушка попросила Вадика вынести мусор. В доме когда-то был мусоропровод. Но, после очередного засора, собрание жильцов решило его замуровать, как рассадник тараканов и неприятных запахов. Теперь мусор надо было выносить на улицу. Мусорные контейнеры стояли в конце

двора.

Вадька вышел из подъезда. Солнышко лукаво выглядывало сквозь молоденькие листочки деревьев, от этого весь двор казался ажурным. На душе у Вадика стало тоскливо. Такая погода! Где-то там, на футбольном поле мальчишки гоняют мяч, и судьба матча решается без него, главного нападающего! Скорей бы уже каникулы!

Вадька выбросил мусор и пошёл обратно.

На детской площадке в песочнице копалась мелкота, рядом сидели их мамочки, на качелях раскачивалась десятилетняя Дашка из соседнего двора.

Дашку Вадик знал уже года три. С тех пор, как она переехала в новый, так называемый, «элитный» дом, огороженный красивым кованым забором. Рядом с будкой охранника стоял шлагбаум и перекрывал въезд в ворота. Машины к дому пропускали только по списку. На территории дома среди цветочных клумб, рядом с фонтаном, находилась оборудованная детская площадка. Но, несмотря на это, Даша любила гулять в соседнем, заросшем старыми деревьями дворе, где всегда было много детей.

– Вадька! – позвала она, – Смотри, что мне на день рождения родители подарили!

Вадик с ведром подошёл к ней. На Дашкиной шее в чехле висел фотоаппарат. Девочка вытащила его и протянула Вадьке.

– Ух, ты! – со знанием дела воскрился он, – Настоящий,

цифровой!

– Ага! – хвастливо тряхнула тёмными кудряшками Даша, – Знаешь, какие снимки на нём классные получаются!

– А можно мне щёлкнуть?

– Конечно! – хлопнула длинными ресницами девочка, – Давай, я буду качаться, а ты меня фотографируй!

Вадик навёл на неё объектив и щёлкнул, не обратив внимания, что за Дашиной спиной, рядом с деревом стоял тот самый странный мальчик в сером комбинезоне, и внимательно за ними наблюдал.

– Давай посмотрим, что получилось! – Даша нажала на какие-то кнопки, и Вадька увидел на экране её курносое смеющееся лицо с ямочками на щеках, – А теперь я тебя щёлкну! Садись на качели!

Вадик сел, но не успел качнуться, как над ухом у него прозвенел голос зануды Гавриковой:

– Тюлькин! Ты опять за своё! Ты чего это здесь качаешься?! Что, уже все уроки сделал?! Я вот всё Анне Генриховне расскажу!

– Вот достала! – возмутился Вадька, – А сама-то что гуляешь, ябеда?

– Я, между прочим, не гуляю! Я из музыкалки иду! – заявила Гаврикова и, как аргумент, предъявила ему скрипку в чехле.

В это время Даша нажала на кнопку фотоаппарата:

– Зин, смотри, как вы с Вадькой классно получились!

– А, Дашенька! Добрый день! – только сейчас обратив внимание на девочку, заулыбалась ей Гаврикова, – У тебя что, настоящий фотик? Можно я посмотрю?

– Ладно, я пошёл! – вспомнив о своих неприятностях, встал с качелей Вадька и взял ведро.

– Куда?! – вредным голосом спросила Гаврикова.

– Уроки учить! – ответил Тюлькин, – Покедова!

– Вадька, а приходи ко мне в субботу на день рождения! – вдогонку пригласила Даша, – Ко мне артисты настоящие приедут! И ребят много будет, можно в «Мафию» поиграть.

– Ой, Дашенька, у тебя день рождения? – елейным голоском напомнила о себе Гаврикова.

– Ага! Вчера был. А в субботу будем отмечать. Ты тоже, Зина, приходи!

– Спасибо! Обязательно приду! А во сколько?

– В два часа. Вадька, а ты придёшь?

– Да ну, неудобно как-то! – засомневался у подъезда Вадим.

– Почему «неудобно»? – засуетилась Гаврикова, боясь, что если Тюлькин откажется, ей тоже не придётся побывать в роскошном Дашином доме, – Это отказывать имениннице неудобно! Не принято.

– А как же уроки? – съязвил Вадим.

– Так это же суббота!

– Ну, пожалуйста, Вадимчик, приходи! – состроила просительную гримаску Даша, – Я вам ваши фотки на компью-

тере распечатаю! У меня на нём и игры разные есть. Поиграем вместе!

– Хорошо, приду, – подумав, согласился Вадик. Он не любил, когда его долго уговаривали. Тем более Дашка, хоть и мелкая ещё и при том девчонка, но по большому счёту «свой парень». Она и в бадминтон классно играет и в «вышибалы»! С ней всегда интересно. Да и в компьютерные игры поиграть было бы классно!

Компьютер – это была голубая Вадькина мечта. Но родители считали, что такие игрушки совершенно не нужны детям. Они вредят здоровью и забирают много времени. Лучше читать книжки! А, тем более что и ставить его некуда. В общем, как говорит бабушка, сытый голодного не разумеет. Вадькин папа работал в НИИ начальником отдела. О его работе Вадик знал только то, что НИИ – это Научно-Исследовательский Институт, и что там у каждого сотрудника есть свой персональный компьютер. Мама же работала бухгалтером, и весь день проводила со своими бухгалтерскими программами. А вечером, придя домой, она жаловалась, что её от компьютера уже тошнит. Поэтому мечта у Вадьки была хоть и голубая, но, скорее всего, в ближайшее десятилетие несбыточная...

Через две ступени Вадик влетел на свой этаж в боевом настроении. Просто так, ради оценок, уроки Вадьке было делать лень, но сейчас появилась цель – попасть на день рождения! И он решил как следует сделать все домашние задания,

чтобы у родителей не было повода не пустить его к Дашке.

4. Решённые примеры

Но, придя домой, Вадька наткнулся на ревущего Тёмку. Оказывается, пока Вера складывала в шкаф детские вещи, малыш стянул со стола скатерть, а вместе с ней и лежащую на нём книгу детских стихов, которая и долбанула кроху по лбу. Бабушка пыталась приложить к шишке холодную ложку, но от этого Артёмка ещё больше рыдал и сопротивлялся. Пришлось Вадьке поиграть с ним в лошадки. Когда Вера увела развеселившегося сына спать, у Вадика трудовой порыв уже прошёл, и он включил телевизор. По первому каналу шёл «Ералаш», а по «Культуре» фильм Робинзон Крузо. Вадька пытался смотреть и то, и другое, переключая телевизор с одной программы на другую, пока не пришла бабушка. Она закончила свои кухонные дела и села с вязанием на диван:

– Всё. Смена власти! – заявила она внуку, – Давай сюда пульт! У меня сейчас сериал начинается. А тебе пора за уроки браться.

Вадька безропотно повиновался. Он знал, что в некоторых случаях с бабушкой лучше не спорить. Когда дело касалось сериалов, она становилась непреклонной.

Вадик вздохнул, нехотя разложил на столе злополучные учебники, тетради и сел за стол. За окошком во всю глотку чирикали воробьи. Нежно-зелёные листочки весело трепета-

ли на тёплом солнышке. На разогретом подоконнике развалился старый кот Матвей. Матвей был старше Вадьки на три года. Он был настолько стар, что даже уже не нервничал, когда из клетки вылетал Гастелло. Когда родился Артёмка, бабушка настаивала отдать Матвея кому-нибудь в деревню, так как в доме ребёнок. Но сестра Вера воспротивилась, и кот остался. Рядом с ним в коробке шуршала капустными листьями черепаха по кличке Шумахер.

Вадик открыл тетрадь по математике, хмуро проворчав себе под нос:

– Ну, и где там ваши дурацкие примеры?

Он взглянул на исписанные страницы. Потом зажмурился и снова уставился в тетрадь.

– Не понял! – громко произнёс Вадька, изумлённо подняв брови. В тетрадке аккуратным математичкиным почерком были записаны примеры, а рядом их решения и ответы!

– Что ты не понял, внучок? – отвлеклась от телевизора бабушка.

– Да, это я так, ба, ничего! Пример просто сложный. Сейчас разберусь.

– Разберись-разберись, Вадимушка! – согласилась бабушка, быстро перебирая спицами, – У тебя головка молодая, светлая, а я уж тебе здесь не помощник.

Вадька, на всякий случай поводил пальцем по цифрам и ещё раз внимательно посмотрел на написанное. Он никак не мог понять, в чём прикол. Может, у них в классе поставле-

ны камеры видеонаблюдения? Училка это знает, но ей необходимо, чтобы Вадька получил хорошую оценку. Вот она ему и написала примеры с решениями? Хочет, чтобы он всё переписал и тогда она законно поставит ему четвёрку? Ну, конечно! Вот Аннушка молодец!

Вадька взял новую тетрадь и переписал все решения. На всякий случай, первые два примера он перепроверил. Подумав, вдруг это ловушка и все примеры решены неправильно, для его проверки. Но оказалось, всё по-честному.

С домашним заданием возился долго. Последний пример никак не получался. Ответ не сходился. «Ладно, спишу у кого-нибудь!» – решил Вадька. Он переписал в чистовик пример, чтобы в школе не тратить на это время. Потом сделал упражнение по русскому. Ещё надо было выучить наизусть стихотворение Александра Сергеевича Пушкина «Узник». «Н-да! – подумал Вадька, зачитывая бессмертные строки, – Это точно про меня! «Сижу за решёткой в темнице сырой... а кто-то на поле бьёт мячик ногой!..» На свой лад подправил он поэта. Стихотворение запомнилось легко. Оставался один английский. С ним Вадька засиделся допоздна.

В двенадцатом часу глаза уже слипались. Папа лежал с журналом на разложенном диване и тихонечко ворчал:

– Разве можно столько детям задавать?! – спрашивал он маму, как будто это она была виновницей такого огромного количества заданий, – Им не только отдыхать, спать некогда! Они же совершенно не видят детства!

– Егор, не ворчи, ты мешаешь Вадимке! – шёпотом урезонивала его мама, сидя в пижаме на краю дивана и подпиливая ногти.

– Нет. Ну, ты подумай, пятнадцать минут двенадцатого! Каким он завтра в школу пойдёт?! – выговаривал папа маме.

– Не шуми! А то он до утра будет сидеть.

Наконец-то последнее задание было сделано. Сонный Вадька собрал тетради в портфель и поставил его рядом со столом. Кот Матвей, сидящий под стулом и спокойно вылизывающий до этого лапу, вдруг резко подскочил вверх, стукнувшись макушкой о дно стула. Затем, зашипев на школьную сумку, царапнул по ней пару раз когтистой лапой и кинулся прочь из комнаты.

– Что это с ним? – удивилась мама.

– Не знаю. Блоха, наверное, укусила, – ответил папа, зевая во весь рот.

– Боже мой, Егор, какая блоха? Он же на улицу не ходит!

– Ну, может они сами к нему пришли, – предположил папа, – Ты же ко мне приходила в общежитие, когда я болел!

– Ну, и шуточки у тебя! – возмутилась мама, откладывая пилочку и залезая под одеяло, – Это что же получается, я для тебя блоха что ли?! Тоже мне, кот нашёлся! Всё. Давай спать!

Вадька пожелал родителям спокойной ночи, выключил свет и пошёл в свою комнату. Если бы он оглянулся, то увидел, как над портфелем клубится странное зеленоватое об-

лако...

Вторник

5. Утро в доме Тюлькиных

Утром Вадька досматривал приятный сон: он стоял у доски абсолютно уверенный, что пятёрка у него в кармане! Учительница диктовала пример и тут же рассказывала, как его надо решать. Вадиму необходимо было только в конце её речи сказать словами Гавриковой: «Принято. Решение правильное!». Вадька ждал, когда учительница договорит, чтобы сказать свою триумфальную фразу, но учительница никак не останавливалась. Она говорила и говорила, пока не зазвенел звонок. Такой подлости Вадик никак не ожидал. Впервые он не был рад звонку с урока. Ему так необходима была эта пятёрочка! А звонок всё звенел и звенел. И тогда Вадька не выдержал. Он сел в кровати и заорал на всю квартиру: «Принято! Решение правильное!»

За минуту до этого мама с папой, стоя в ванной комнате с открытой дверью, вели утреннюю дискуссию по поводу папиного гардероба:

– Почему у меня в шкафу ни одной глаженной рубашки?! – возмущённо допытывался папа.

– Потому что их никто не погладил, – спокойно отвечала мама, начёсывая волосы и глядя на себя в зеркало.

– А почему их никто не погладил?!

– А кто должен был это сделать?

– Хотя бы тёща, она целый день дома!

– Да? А ты не задумывался над тем, что кто-то готовит на всю семью ужин, убирает квартиру и помогает твоей дочери нянчиться с твоим внуком?

– Хорошо. Тогда моя жена почему этого не сделала?!

– Потому что я женщина, а не утюг! И, между прочим, работаю не меньше тебя! И, если ты помнишь, то вчера вообще пришла позже всех, так как после работы заходила в сбербанк оплачивать наши коммунальные расходы!

– И что теперь мне самому, что ли, прикажете рубашки гладить?! – продолжал кипятиться папа.

– Зачем же самому? Ты Александра Сергеевича попроси!

– Какого Александра Сергеевича? – удивился папа.

– Пушкина! – засмеялась мама, шлёпнув его расчёской по носу.

Вот на этой самой фразе и раздался истошный крик Вадьки:

– Принято! Принято! Решение правильное!

Мама строго посмотрела на папу:

– Вот видишь, чему ты ребёнка учишь?! – и заглянула к сыну, – А ну-ка, вставай, грамотей!

Вадик посидел в кровати, хлопая глазами. Переход ото сна к реальности произошёл слишком резко. Потом, взглянув на звенящий будильник, вскочил и тут же влился в обычную

утреннюю суету их семьи. Он бегом пронёсся в ванную, почистил зубы. Затем стал метаться по комнате, собирая тетради и учебники в портфель. Тёмка с весёлым криком бегал за Вадькой и путался под ногами. Дедушка сидел на кухне с газетой и ел омлет. Вера, болтая по телефону, готовила сыну кашу. Бабушка мыла сковородку. Папа теперь искал носки, громко возмущаясь:

– Ира, где мои носки? Опять тёща их куда-то сунула!

Мама, наскоро глядя ему рубашку, отвечала:

– Не наезжай на маму! Выдвини нижний ящик в шкафу и раскрой глаза.

– А вчерашние где?

– Вчерашние в стирке!

– Почему в этом доме постоянно всё уносят из-под носа?! – кипятился папа.

– Если твои носки были у тебя под носом, это не значит, что они были на месте! – резонно возразила мама.

Бабушка выскочила на папин крик из кухни:

– Егорушка, я тебе сейчас их достану!

– Мама, прекрати! – возмутилась её дочь, – Он что, маленький ребёнок? Сам возьмёт!

– Ты ему ещё подгузники поменяй! – захихикал с кухни дедушка.

– Ира, что твой отец себе позволяет? – обиделся папа.

– Егор, ну что ты как ребёнок! – увещевала его мама, – Это же папа! Он так шутит.

– Марина! Куда ты ушла?! Где мой чай?! – снова раздался из кухни зычный голос бабушки, – Пятьдесят лет тебя учу, чтобы сразу был чай! Неужели, так трудно это запомнить?!

– Чай! Чай! Чай! – запричитал на всю квартиру Гастелло, видимо, чтобы бабушка лучше запомнила.

– О, Господи! – всплеснула руками бабушка, – Ещё один ребёнок! – и крикнула в сторону кухни, – А тебе, что трудно самому себе чай налить?

– Мне-то не трудно. Но тогда ты на что?!

Бабушка скрылась на кухне. Оттуда позвала:

– Вадимушка, иди, позавтракай!

– Не успеваю, бабуль!

– Иди, хоть яблочко съешь!

Внук заскочил на кухню, схватил и откусил яблоко, но, взглянув на часы, выбежал из кухни и сунул его в портфель:

– В школе доем!

– Ой, дай, хоть в пакет переложу! – бабушка вложила яблоко в пакет и убрала обратно в портфель. Следом за ней из кухни прибежал перемазанный кашей Тимка. Увидел одетого Вадима, вцепился в его брючину и заревел:

– Адька, не ходи-и-и!

Вера, услышав плачущего сына, заглянула в коридор. Подхватила на руки ребёнка:

– Вадимка, беги! – крикнула она, с трудом удерживая рвущегося к Вадьке малыша.

– Адька-а-а! – продолжал реветь Тимка.

– Чай! Чай! Чай! – доносилось из кухни истошное требование попугая.

Вадик выскочил из шумного дома в тишину подъезда и помчался в школу.

6. Ссора друзей

В класс Тюлькин влетел со звонком. Пробегая мимо парты друга, он шепнул:

– Герка, я тебе такое расскажу, закачаешься!

На перемене Вадька подвёл Германа к окну и достал свою тетрадь:

– Смотри! – сказал он, открывая заветные страницы.

– И чего? – не понял Герка.

– Ты помнишь, мне вчера наша Аннушка примеры написала? – зашептал Вадька.

– Ну-у, – протянул Герка.

– «Ну-ну!» баранки гну! Она мне не только примеры написала, но и решения! Вот, смотри!

– Ничего себе! – присвистнул Герка, разглядывая исписанные листы, – Что это с ней?

– Не знаю. Но думаю, что у нас по школе камеры наблюдения понатыканы. А учителям наша успеваемость не меньше нашего нужна.

– Ну-у...

– Вот тебе и «ну»! У меня же четвертная отметка решается. Вот она и придумала, как камеры обойти.

– Что-то мне не верится, что наша Аннушка будет чего-нибудь для тебя придумывать.

– Да не для меня, а для себя! У них же тоже план по ко-

личеству троечников и хорошистов. А иначе, зачем она это сделала?

– Не знаю. Может, это она задумалась и случайно решила. Она же математичка. Она эти примеры вместо семечек грызёт.

К ним подбежал Петька, его соломенные волосы торчали в разные стороны, голубые глаза под белёсыми бровями суматошно горели:

– Ребят, кто домашнее задание по математике сделал?

– Я! – в два голоса ответили друзья.

– У меня только последний пример с ответом не сошёлся, – уточнил Вадька.

– И у меня тоже, – сказал Герка.

– Надо же, у кого не спрошу, никто последний пример не сделал. Ну, и ладно, так сойдёт. Дайте списать!

Герка достал свою тетрадь и протянул Петру. Тот побежал переписывать.

– Может, Петьке тоже рассказать? – глядя ему вслед, задумчиво произнёс Вадька.

– Не. Не надо, – возразил Герка, – Ты ж Петьку знаешь. Он такой честный, аж противно! Ему расскажешь – он тебе нотацию прочтёт, что так делать нехорошо и надо тетрадь вернуть преподавателю. Ещё и Аннушку подставишь.

Прозвенел звонок, и ребята заспешили в класс.

Анна Генриховна первым делом вспомнила про Вадика:

– Ну что, Тюлькин, чем порадуешь? С заданием справил-

ся?

– Конечно, Анна Генриховна! – подскочил Вадька и, не удержавшись, подмигнул учительнице.

Та удивлённо приподняла брови но, решив, что ей это показалось, пригласила его к доске:

– Тогда давай, показывай!

Вадька взял тетрадь и понёс к учительскому столу, не забыв по дороге дёрнуть Гаврикову за косичку.

Анна Генриховна внимательно пробежалась глазами по страницам и удивленно сказала:

– О, ты и последний пример решил? Ребята, – обратилась она к классу, – Я забыла вам сказать, что последний пример факультативный. Его можно было не выполнять. Он на смекалку. А ты, Тюлькин, молодец, справился!

– Да-а-а? – не поверил Вадька, пытаясь через плечо учительницы заглянуть в свою тетрадь.

– Да, – обернулась к нему Анна Генриховна, – А чего это ты так удивляешься? Разве это не ты писал?

– Я, – неуверенно произнёс Вадька, почесав свой вихор. В мозгах шла интенсивная работа. Он никак не мог вспомнить, когда решил этот пример. Может, как и Анна Генриховна автоматически, вместо семечек? Ну, ничего себе!

– Ребята, кто ещё выполнил шестьсот сорок второй пример? – спросила Анна Генриховна.

Класс молчал. Даже Гаврикова не подняла руку. Петька с Геркой, насупившись, смотрели на друга.

– Ладно, тогда Тюлькин напишет нам его решение на доске!

Вадька напрягся. Вот это подстава!

– А можно, я тетрадь возьму? Ну, чтобы быстрее было? – осторожно спросил он.

– Можно, – к великому облегчению Вадика ответила учительница.

Вадька взял тетрадь и уставился на середину страницы, где, рядом с примером, его рукой аккуратно было вписано решение, и стоял ответ. Ничего не понимая, он переписал всё это на доску. Получил пятёрку и, как в тумане, сел на своё место.

Сидящий впереди Петька бросил ему две записки. От себя и от Герки. Вадька поочерёдно развернул их. На одной было крупно выведено «ЖМОТ!», на другой «ВРУН!». Вадька всё в той же задумчивости разорвал бумажки на части и положил их в портфель.

На перемене Герка с Петькой подошли к Вадьке:

– Ты чего это, Тюлькин, друзьям врёшь?! – сощурив голубые глаза, с презрением спросил Петька, – «Я не решил последний пример!», – передразнил он Вадика, – Выпендриться перед Аннушкой решил?! Тоже мне друг называется!

Герка молчал, хмуро глядя на Вадьку.

– Вы чего, ребят! Я сам ничего понять не могу! Не было у меня этого решения!

– Опять врёшь?! Лучше бы извинился!

– Да с чего мне извиняться то?! – возмутился Вадька, – Что я такого сделал?..

– Он ещё и спрашивает! – перебил его правдолюб Петька, – Плохо, что не понимаешь! Вот когда поймёшь, тогда и подходи, поговорим! Пойдём, Герка, от этого вруна подалее, а то ещё заразимся!

И друзья, развернувшись, ушли. Вадька смотрел им вслед. Чёрная макушка Герки едва достигала худого Петькиного плеча. Вадим хотел их окликнуть, но ему вдруг стали до слёз обидны несправедливые Петькины упрёки. И Герка тоже хорош! Стоял и молчал! Мог бы и заступиться.

Вадька ещё раз попытался вспомнить, когда он мог записать в тетрадь решение. По всему выходило, что только во сне. Может, он стал лунатиком? В животе заурчало. Завтрак на следующей перемене. Вадик достал из портфеля яблоко и задумчиво надкусил. И вдруг, поперхнувшись, уставился на него. Перед глазами мелькнула утренняя картинка, как он, опаздывая в школу, так же надкусывает яблоко и убирает его в портфель. Надкусанное!!! Но сейчас яблоко было цело и невредимо, только с одним свежим укусом!

– Ой-ё-ёй! – произнёс Вадька и потрогал свой лоб. Стоящие рядом девочки удивлённо покосились на него и, пожав плечиками, продолжили болтовню.

Тюлькин не обратил на них внимания. Какое-то смутное подозрение пробивалось в его голове. Он осторожно заглянул в свой портфель, покопался в нём и достал Петькину за-

писку. Она была целая!!!

– Вот это да-а!!! – снова вслух произнёс он и потряс головой, – Бр-р-р!

Девчонки переглянулись, повертели пальцем у виска и отошли от него подальше.

Целостность второй записки Вадька уже воспринял, как должное. Зачем-то оглядываясь, он подошёл к стоявшим неподалёку друзьям и, размахивая бумажками перед их носом, суматошно зашептал:

– Ребята, я вам сейчас такое расскажу!.. То есть, такое покажу!.. Смотрите!.. Вот!!! – предъявил он им, как доказательство чего-то важного, две смятые бумажки.

Друзья уставились в свои записки.

– И чего? – поднял на него непонимающие глаза Герка.

– Как чего?! Не видишь, что ли? Они целые!!!

– Да неужели?! – притворно удивился Петька, – Совсем уже сбрендил! – определил он Вадькино поведение, – Не знает, как подлизаться! Пошли, Герка! – и друзья, демонстративно обнявшись, пошли в класс.

– Ну, и ладно! – окончательно обиделся Вадька, – Не хотите, как хотите, потом сами пожалеете!

На литературе Тюлькина опять вызвали к доске. И он, не переставая размышлять над удивительными вещами, происходящими с ним, автоматически прочитал «Узника», получил свою законную пятёрку и сел на место.

После урока Гаврикова, подошла к Вадьке и похвалила его

тоном воспитательницы:

– Молодец, Тюлькин! Исправляешься. У меня принято всегда поручения учителей на «отлично» выполнять. Я и из тебя отличника сделаю! Сейчас иди домой, делать уроки! Уроки принято сразу выполнять, пока ещё помнишь объяснение учи...

Вадику не хотелось ни спорить, ни дёргать Гаврикову за хвост. Он молча закрыл свой портфель и пошёл к дверям. Зинаида никак не ожидала такого абсолютного послушания. Она замолчала на полуслове, удивлённо глядя в спину удаляющегося Тюлькина.

Медленно спускаясь в непривычном одиночестве на первый этаж, Вадька столкнулся с моющей лестницу школьной нянечкой:

– Эх, горемыка, ты горемыка! – неожиданно вздохнула она, – Тяжкий груз взял на себя! Не каждый и справится...

Вадька остановился, как вкопанный и, с подозрением, спросил:

– Тётъ Клав, а это Вы сейчас о чём?

– Что? – подняла голову нянечка. Посмотрела на Вадика задумчивым взглядом. Убрала под платок выбившуюся седую прядь. А потом, словно очнувшись, замахала быстрее тряпкой, приговаривая, – Так о себе, дружок, о себе, родненький!..– и засвистела что-то себе под нос, как ни в чём не бывало.

7. Новые свойства школьного портфеля

Выходя из школы, Вадька не обратил внимания на стоящего у дерева и внимательно на него глядящего бледного мальчика. Вокруг шумела весна, весело чирикали воробьи, но Тюлькину было не до этого. В голове шла усиленная работа. Что происходит? Вся такая слаженная понятная жизнь вдруг завертелась кувырком. Ссора с друзьями совсем его выбила из колеи. Не радовали даже полученные пятёрки. Хотелось только поскорее разобраться, что за чудеса произошли с ним в школе?

Придя домой, Вадька, к удивлению бабушки, сразу сел за уроки. Для начала он тщательно осмотрел портфель. Ничего особенного. Та же потёртость на задней части из-за катания на нём с горки. То же синее пятно на подкладке от растёкшейся шариковой ручки. Портфель, как портфель.

Вадик перешёл к экспериментам. Он написал два простеньких примера и положил их внутрь. Прислушался. Никакого жужжания или пощёлкивания слышно не было. Он осторожно вытащил листок. Есть! Примеры были решены! Ответы записаны его почерком!!!

Вадька вскочил и возбуждённо начал ходить по комнате. Следом за ним семенил радостный Тёмка. Что это за фокусы такие? А может и правда, какой-нибудь фокусник забыл

свой инвентарь, а Вадька случайно схватил его? Не-ет, чушь! Здесь уже не фокусами, а настоящим волшебством попахивает!

Вадик опять сел за стол. Он ещё и ещё раз писал примеры, закладывал их в портфель и доставал решённые задачи. Клал в него надкушенные яблоки и помидоры и вытаскивал их целыми. Даже любимая бабушкина чашка с отбитой ручкой волшебным образом превратилась в новую.

В результате этих научных опытов, экспериментатор пришёл к выводу, что: 1. Портфель срабатывает только в закрытом виде; 2. Он может решать задачки любой сложности и записывать их тем же почерком, каким написано задание; 3. Он умеет восстанавливать испорченные предметы съедобные и несъедобные; 4. Если засунуть в портфель кусок сырого мяса, то готовых котлет мы не получим; 5. Если положить в портфель сто рублей, то в тысячу они не превратятся.

Тёмка, с удовольствием наблюдавший за Адькиной игрой, притащил из своей комнаты машинку без колеса и попытался сам засунуть его в портфель. Но игрушка оказалась слишком большой. Вадька вспомнил про телевизионный пульт, в котором сели батарейки. Как он и предполагал, пульт тут же заработал. Вадик в раздумье ходил по комнате, а любопытный малыш тем временем достал из коробки черепаху и, пытаясь, старательно засовывал её в портфель.

– Тимка, что ты творишь! Оставь Шумахера в покое! – еле успел выхватить земноводное Вадька.

В комнату вошла Вера и забрала сына с собой:

– Не мешай Вадимке заниматься! Пошли обедать и спать!

– Не хочу пать! Не хочу пать! – Ребёнок с воплями упёрся ногами, не желая идти с мамой. Но Вера подхватила его на руки, и малыш смирился.

Вадика распирало желание с кем-нибудь поделиться своим открытием. Плюнув на обиду, он стал названивать Герке, но тот сбрасывал вызов. Петька упорно не брал трубку.

– Ну, и пожалуйста! Как хотите! – в конце концов решил Вадька, – Себе же хуже делаете!

С помощью портфеля Вадик быстро выполнил все задания с примерами и задачами. Даже физику на четверг. Подумав, решил дополнительно ещё три задачи по математике и, довольный собой, пошёл на кухню. Бабушка выкладывала со сковородки сырники. За столом Вера, зажав плечом телефонную трубку и разговаривая с очередной своей подругой, кормила Тёмку супом. Может рассказать бабушке или маме? Нет. Они сразу заберут портфель и куда-нибудь его сдадут. Взрослым лучше об этом не рассказывать. А Вере? Она вроде взрослая, но не совсем.

Сестра попрощалась и отключила телефон, но он тут же завибрировал снова:

– Алёлички! Ой, Ирка! А я всё жду, когда ты проснёшься! Ну, как вчерашнее знакомство?!.. Да-а?!.. Да ты что?!..

Нет, Вере тоже не стоит ничего рассказывать. Она тут же поделится сногсшибательным секретом со всеми своими

многочисленными подружками...

Чумазая мордашка племянника засияла, увидев Вадика:

– Тпррру! – радостно сообщил он, и суп разлетелся по всей кухне.

– Тим! – рассердилась Вера, – А ну, не балуйся! Ешь, давай!

Вадик, рассмеявшись, обнял бабушку и чмокнул её в щёчку:

– Бабулечка, можно я пойду гулять? – спросил он её.

– Ой, Вадимушка, – расцвела бабушка, обернувшись к внуку, – А как же уроки?

– А я уже все письменные сделал. Осталось только параграф по истории выучить. И потом я сегодня две пятёрки получил!

– Ай да молодец! Вот, Тёмушка, бери с Вадима пример! Кушай лучше, будешь таким же умненьким!

– Пщщщ! – согласился с ней Артёмка, и суп опять разлетелся по столу и по сидящей напротив Вере.

– Пока! – помахал рукой племяннику Вадька. Тёмка двумя ручками начал махать ему в ответ.

– Подожди! – спохватилась бабушка, – Ты ж ещё не обедал!

– Я потом! Appetit нагуляю! А это я на улице съем! Там вкуснее! – Вадька схватил с тарелки сырник и выскочил в подъезд под недовольное ворчание бабушки.

8. Странный мальчик

Выйдя во двор, Вадик огляделся. Он надеялся увидеть кого-нибудь из друзей и рассказать о своём удивительном открытии. Тайна не давала ему покоя. Но во дворе, кроме малышни, никого не было. Вадик сел на качели и начал рассказываться.

«Интересно, – думал он, кусая сырник, – а если в портфель положить кого-нибудь маленького и живого, например, бабочку со сломанным крылом, то крыло вылечится? А если мышь? Может, попробовать?». Но найти бабочку со сломанным крылышком не реально, а самому его ломать, пусть даже ради научного эксперимента, он ни за что бы не стал.

Из задумчивости Вадика вывело неприятное ощущение. Показалось, что на него кто-то пристально смотрит. Вадька оглянулся и увидел, как из-за стоящего неподалёку дерева выходит бледный высокий мальчик. Тот самый, который был на футбольном поле и говорил с иностранным акцентом.

Внутри у Вадика заныло. Он почему-то точно знал, что мальчик направляется именно к нему и ничего хорошего это не сулит. Вадька хотел спрыгнуть с качелей и уйти домой, но качели никак не останавливались. Мальчик подошёл к нему и встал напротив. Какое-то время он молча наблюдал, как Вадик тормозит ногами. Сегодня на иностранце не было шляпы и очков. На бледном лице выделялись большие

ярко-зелёные, в цвет листвы, глаза с огромными чёрными зрачками. Волосы необычного пепельно-голубого цвета волнами спадали на плечи. Сейчас он был похож не на кузнечика, а на афганскую борзую. У Вадькиного соседа с шестого этажа есть собака такой породы. У неё такие же печальные глаза и разделённая на прямой пробор светлая волнистая грива. Одет мальчик был всё в тот же светло-серый, как будто стальной комбинезон и в руках он держал свой замечательный портфель.

– Здрав-ствуй-те, Тюлькин! – с трудом выговорил сложное слово иностранец, дождавшись, когда Вадик окончательно остановится.

– Привет! – отозвался Вадька, продолжая сидеть на качелях, – Меня, между прочим, Вадимом зовут. А откуда ты мою фамилию узнал?

– Я много знайт, Вадим, – без всякого зазнайства, просто, как факт, ответил странный мальчик, – А где портфейль? Дома? – не сводя внимательных глаз с Вадика, задал он странный вопрос. Вадька онемел от неожиданности, – Как он тебе? Нравится?

– А при чём тут мой портфель? – снова откусив сырник, попытался сделать равнодушный вид Вадька, – Портфель, как портфель!

– Да? Может, тогда ты мне его отдашь?

– Тебе?! С чего это вдруг? – чуть не поперхнулся от возмущения Вадик.

– Ты сам знаешь с чего. Он уже не твой!

– Как это «не мой»?! Очень даже мой! – возразил Вадька, заёрзав на качелях и порадовавшись про себя, что не взял портфель с собой, как думал ранее.

– Послушай, Вадим, – понизив голос, на чистом русском языке вдруг быстро заговорил зеленоглазый, – Может быть я и ошибаюсь, но мне кажется, что ты уже знаешь, что с твоим портфелем произошли некоторые... м-м... изменения. И я понимаю, как тебе интересно его изучать. Но, поверь, мне он гораздо нужнее! К тому же тебе опасно обладать такими вещами. Ты не знаешь всех его свойств. От него можно получить много... м-м-м... негативных эмоций. А мне без него никак нельзя! Я не знаю точно, что случилось. Могу лишь догадываться. Возможно, из-за удара произошло перераспределение Облака от моего портативного аппарата на твой портфель. Раньше с ним такого не происходило, но здесь совсем другая среда, другие волны, гравитация – всё это в совокупности...

– Слушай, а куда это твой акцент делся? – Перебил его Вадька, устав слушать весь этот непонятный бред, – Я думал, что ты иностранец.

– Я?.. Ну, да! – спохватился мальчик, – Я иностранец. Просто некоторый слов я хорошо знайт, – Начал он снова коверкать слова.

– Станный ты какой-то, – прищурился Вадька, – А ты часом, не шпион?

– Нет, я чьясом не шпион. Я обыкновенный мальчик. Только мне очень нужен твой портфель! Я тебе отдам другой. Свой. Он ещё лучше. Смотри какой!

Вадька посмотрел. Портфель у него, действительно был фирменный. С прострочками, кармашками и заклёпками. А этот мерцающий камень вместо замка! Вчера он с этим пацаном махнулся бы, не глядя. Но сегодня совсем другое дело. Вадька уже построил планы на дальнейшие три недели учёбы. Хотя, конечно, если по справедливости, то этот чудак имеет право выдвигать такие требования. Ведь портфель изменился именно в день первой встречи с ним! И конечно, он действительно что-то знал о его удивительном перевоплощении. Интересно что? Это надо как-то выведать.

– Ну да, – сделал Вадька простодушный вид, – Портфель у тебя клёвый. Я только не пойму, зачем ты его хочешь на мой обменять? Мой-то старый, замурзанный. Я с ним уже два года в школу хожу.

– Я не могу объяснить, – волновался сероволосый, – Я только могу сказать, что от него зависит судьба Солнечной системы...

– Ха-ха! – хохотнул Вадька, – Ну, ты хватанул! Солнечной системы! Скажи ещё Галактики!

– Нет. Только Солнечной системы. Галактики у меня пока нет.

– Ага. А Солнечная система уже есть!

– Да, есть. Мне её родители подарили.

– Знаешь что? – рассердился Вадька, вставая с качелей.

– Что? – с любопытством склонил набок голову иностранец.

– Хватит мне тут мозги пудрить! Солнечная система у него! Я что, на придурка похож? Иностранец он! А сам по-русски чешет лучше меня. Тоже мне – шпион!

– Вадим, пожалуйста, не надо сердиться! Послушай меня! Я, правда, не шпион. Я просто мальчик...

– Слушай, просто мальчик, – остановился напротив него Вадька, – а имя у тебя есть?

– Имя? – удивился рассекреченный шпион, как будто его спросили: причёсывает ли он по утрам кактусы?

– Ну да, имя. У всех есть имена.

– А! Имя! Имя у меня, конечно, есть. Как у всех.

– Ну?

– Что «ну»?

– Какое?

– Что «какое»?

– Какое у тебя имя?! – начал терять терпение Вадька. Он подумал, что их разговор сочли бы нормальным только психи в сумасшедшем доме.

– А имя у меня есть такое... – развёл руками мальчик, – Такое большое... красивое...

«Может он правда из психушки? – подумал Вадька, с подозрением глядя на пацана с чудишкой, – А портфель, это так, совпадение?».

Мальчик перехватил его взгляд и осёкся:

– Прости, Вадим, но я не понимаю, что значит «имья».

– Так бы сразу и сказал, – облегчённо вздохнул Вадька, –

А то «большое! Красивое!». Имя – это значит, как тебя зовут.

– А! Меня зовут!.. Меня зовут...

Рядом пробежала девочка с большим бантом, зовя подружку:

– Наташка! Подожди меня...

Мальчик улыбнулся гордо сообщив:

– О! Меня зовут Наташка!

Вадька прыснул:

– Наташка – это девчоночье имя! Ты что не знаешь, как тебя зовут?

– Знаю. Конечно. Это я так шутить. Мой имя...

Он огляделся. Неподалёку от них ватага малышей окружили девочку с котёнком на руках. Она прижимала к себе пушистый комочек и счастливо улыбалась. Дети наперебой протягивали к котёнку руки, желая его погладить:

– А как его зовут? – спросил кто-то из детей.

– Мусик! – поцеловала в мордочку котёнка девочка.

– ...Мой имя Мусик! – повернулся мальчик к Вадьке.

– Издеваешься? Да? – обиделся Вадим.

– Почему «издеваешься»? Мой имя такой. Мусик. Мне очень нужен портфель! – как попугай, снова повторил мальчик.

– А мне нужно твоё имя! – завредничал Вадька, – Что ты пристал к моему портфелю? Портфель-портфель! Вспомнишь, как тебя зовут, тогда, так и быть, поменяюсь с тобой на твой. Всё. Пока. Некогда мне больше с тобой разговаривать.

– Хорошо я попробую решить эту проблему.

– Тоже мне – проблема! – буркнул себе под нос Вадим.

– Ты мне только ответь, твой портфель изменил свои функции? Мне надо знать точно...

– Слушай, отвяжись, а?! Иди, вспоминай своё имя!..

– Эй, Вадька, улыбнись! – раздался вдруг откуда-то сверху звонкий Дашкин голос. Из открытого окна их подъезда со второго этажа Вадька увидел лукавое личико девочки. Дашка наводила на Вадьку объектив фотоаппарата.

– Отойди сейчас же от окна! – испугался за неё Вадим.

– А ты улыбнись! – хохотала девчонка, опасно перевесившись через подоконник и подметая его тёмно-каштановыми кудряшками.

Вадька изобразил улыбку. Дашка щёлкнула.

– Подожди меня внизу! Я сейчас спущусь! – крикнула она, отходя от окошка.

Вадик оглянулся. Зеленоглазый исчез.

Дашка выскочила из подъезда:

– Привет! – весело поздоровалась она, тряхнув кудряшками, – А где твой товарищ?

– Ушёл.

– Жаль. Я хотела на него поближе посмотреть. Странный он какой-то. Мне кажется, что я его где-то видела.

– Не могла ты его видеть. Он недавно к нам приехал.

– Откуда? – спросила Даша, садясь на качели.

– Не знаю. Из-за границы какой-нибудь.

– Ой, как интересно! Вот бы с ним поговорить, из какой он страны? Может, я там была?

Дашка в свои десять лет объездила уже полмира, но никогда не задавалась по этому поводу. Она очень интересно рассказывала о страусиных и крокодиловых фермах в Таиланде, о парке попугаев на острове Тенериф, о невозможно красивых коралловых рыбках в Красном море! Её не очень интересовали дворцы и древние города, ей был гораздо интересней живой мир.

– Я не знаю, откуда он. Но говорит он с акцентом. Иногда, – уточнил Вадька.

– А где ты с ним познакомился? – не отставала Дашка, раскачиваясь всё сильнее.

– На улице, – не стал вдаваться в подробности Вадька, – Ну, ладно, я пошёл. Мне ещё уроки доделывать надо, – Дашку в свою тайну он посвящать не собирался.

– Да? – расстроилась Даша, перестав качаться, – Вадь, а ты не забыл? В субботу я буду праздновать день варенья!

– Помню-помню! Приду, – помахал он ей рукой на прощанье.

– Ну, тогда пока! – повеселела девочка, снова начав силь-

но раскачиваться.

9. Нашествие земноводных

(рекорд Шумахера)

Вадька вернулся домой. В квартире творился переполох.

– Бабушка, не наступи! Около тебя, напротив кресла ещё один! – слышался взволнованный голос Веры из глубины квартиры, – И вон! Под телевизором сразу три!.. Нет, четыре! Ой! Пять!..

– Господи! Царица небесная! Да что ж это такое?! Откуда они берутся?! – громко причитала бабушка, – У меня уже тары не хватает!

У Вадьки ёкнуло внутри! Быстро сбросив кроссовки, он вбежал в комнату. Бабушка стояла с кастрюлей, а Вера с коробкой из-под обуви и, словно грибы в лесу, они собирали что-то с пола:

– А вон ещё один! Крупненький какой! – умиленно восторгалась Вера. Радостный Артёмка, довольный игрой взрослых, бегал между мамой и бабушкой и тоже, что-то доставая с пола, нёс им в ёмкости.

– Что это вы делаете? – остановился в дверях Вадька.

– Ой, Вадимушка! Поди, возьми на кухне ещё кастрюлю, а то они здесь у меня подавятся! – попросила бабушка.

– Да кто подавиться-то?

– Вадька, ты представляешь, у нас нашествие черепашат! – восторженно сообщила Вера, – Это, наверное, из-за жаркого прошлого лета наш Шумахер где-то яйца отложил,

а теперь они вылупились!

– Шумахер?! – сразу всё понял Вадька и пулей понёсся в свою комнату. Так и есть! Около кровати лежал закрытый портфель, а из его щелей во все стороны вылезали крошечные черепашки. Весь пол кишел мелкими земноводными. Вадька открыл замки и вытряхнул на пол содержимое. Вместе с учебниками и тетрадами на пол выпало полтора десятка черепашат, а сверху их родитель.

– Ну, ты и правда – Шумахер! – восхищённо покачал головой Вадька, – За полчаса нарожать столько отпрысков!

Из-за двери показалась озорная рожица виновника переполоха.

– Тимка, что ты натворил?! Я же тебе запретил класть Шумахера в портфель! Вот куда их теперь девать? – вздохнул Вадька.

– В магазин сдадим, – решила, входя в комнату Вера, и застыла на пороге, – Ой! Бабушка! – закричала она, – А здесь их сколько!!! Вот где у него кладка! Об этом надо в газету какую-нибудь сообщить! Это же уникальный случай!

– Чем кормить-то такую ораву? – всплеснула руками бабушка, увидев несметное количество голодных ртов ползающих по паркету, – И где их держать? Ладно, собирайте и несите пока всех в ванну! А я пойду им туда капусты нарву.

Почти час потребовалось на то, чтобы собрать черепашат. Пришедший из гаража дед предложил выпустить малышей на улицу:

– А что? Сейчас уже тепло и травка есть. Выживут. А до холодов народ их потихоньку разберёт.

– Дедушка, что ты такое говоришь?! – возмутилась Вера, – Они же могут под машину попасть!

– Ну, это уж закон жизни – выживает смысленый! И потом им на воле будет лучше!

– А что же ты сам, смысленый наш, на воле травку не щиплешь? – рассердилась бабушка.

Вернувшиеся вечером с работы родители пришли от зоопарка в ужас:

– Боже мой! – уставилась мама в ванну, на четверть заполненную переползающими друг через друга черепахатами, – Сколько их здесь?!

– Сотни две, – прикинула бабушка.

Вадька, стараясь не привлекать к своей персоне внимание, скромно стоял в сторонке. Вера, выглядывая из-за плеча родителей, седьмой раз рассказывала по телефону очередной подруге о необыкновенном природном явлении, произошедшем в их квартире. Тимка, растолкав взрослых и встав на цыпочки, пытался тоже заглянуть внутрь большого корыта.

– И где мне теперь принимать душ?! – озадаченно спросил папа.

– В тазике, – хихикнул дедушка.

– Пап, прекрати! – одёрнула отца Ирина, – Егор правильно говорит, это действительно проблема. Надо их срочно куда-то пристроить! – она повернулась к мужу, – Егор, думай!

– Можно дать объявления через Интернет! – предложил тот, – Может быть они кому-нибудь нужны.

– Точно! – похвалил его тесть, – Они нужны в ресторанах! Я слышал, из черепах варят суп! Главное не продешевить! Это же деликатес!

– Витя, это не смешно! – рассердилась бабушка.

– В общем, так, – постановила Ирина, – Завтра, Егор, ты даёшь объявление, что-нибудь вроде: «Черепашата ищут хозяина!», а сегодня отвезёшь их к себе в институт! У вас там, кажется, какой-то вольер есть. Ты сам говорил.

– Что ты, Ира! – всполошился Егор, – Это недопустимо! Мой шеф...

– Твой шеф их даже не заметит! Он весь в своих научных экспериментах! Как, впрочем, и все твои коллеги!..

– Правильно! – вмешался дедушка, – В вашем болоте давно уже пора завестись земноводным! А я им из нашего «овощного» буду списанную капусту поставлять. У меня там знакомый грузчик работает...

После недолгих препирательств, папа всё-таки погрузил черепашек в Тимкину ванночку и вместе с мамой повёз их к себе в институт. А бабушка пошла отмывать взрослую ванну после земноводных.

Среда

10. Не всё так просто

На следующий день, в среду, Вадька в отличном настроении вошёл в школу. В первый раз за весь прошедший учебный год у него были выполнены домашние задания по всем предметам. Факт ссоры с друзьями печалил, но уже не так остро, как вчера. Вадька был уверен, что это вопрос времени. Герка вспыльчивый, но отходчивый, поспихует и успокоится. А Петьке надо просто всё объяснить, он поймёт, что был не прав. Сам же ещё переживать будет, что друга обидел!

Вадька быстро переобулся и побежал по коридору к лестнице. Тётя Клава огромной серой тряпкой водила по полу. Она еле успела выхватить швабру из-под Вадькиных ног:

– Смотри куда бежишь, оглашенный! Споткнёшься!

– Ой, простите, тёть Клава!

– Просить прощенья не у меня будешь! – как всегда загадками заговорила нянечка, – Что ты светишься, как медный пятак? Клад нашёл? – Продолжая протирать пол, спросила она, – Так ты тому не радуйся! Знаешь, небось, поговорку: «Потерял – не жалея, а нашёл – не радуйся!»?

– Ничего я не находил и не терял, – буркнул Вадька, обходя вездесущую тётю Клаву.

– Ну-ну! – проворчала ему вдогонку нянечка, – Только знаешь, дорогой: «Своё не отдавай, но и чужого не бери!» А то, как бы чего не вышло!..

Вадька отмахнулся и побежал дальше по лестнице на третий этаж. Сегодня контрольная работа по алгебре!

Учительница выписала на доске два варианта заданий. У Вадьки с Петькой был первый вариант. У Герки второй. Вадик быстро переписал задания на разных листах и вложил их в портфель. Через пять минут оба готовых решения лежали перед ним. Вадька переписал свой вариант в тетрадь. Подождал ещё немного для правдоподобности. А затем школьной почтой разослал решения друзьям. «Пусть знают мою доброту!» – с гордостью подумал он.

Домой Вадька возвращался почти счастливый! Две пятёрки, по английскому языку и по физике, стояли в дневнике!

Придя домой, он тут же сел за уроки. Выполнять их теперь было очень интересно. На дом задали написать сочинение, и Вадьке не терпелось проверить одну идею. Что задачки любой сложности портфель решает в одну минуту, Вадька уже знал. А вот как насчёт сочинения?

Сначала Вадька написал в тетради только название темы: «Кем я хочу стать?» И вложил в портфель. Достав тетрадь, прочитал написанные в ней четыре строчки: *«Вопрос сформулирован не корректно. Кем хочет стать „спрашиватель“; знает только он сам. Вопрос скорректирован: „Кем я МОГУ*

стать? “ Ответ: „Человеком“».

Вадька подумал и написал в тетради план сочинения: 1. Хочу стать футболистом и играть за сборную России! 2. Хочу стать путешественником и объездить весь мир. Он снова вложил тетрадь в портфель и тут же вытащил готовый текст: «В связи с поставленными задачами „спрашивателю“ необходимы следующие условия: по первому пункту – ежедневные тренировки, знание иностранных языков, дожить до совершеннолетия – возраста приёма в сборную России; по второму пункту – знание географии, иностранных языков, дожить до совершеннолетия, чтобы получить возможность путешествовать без сопровождения взрослых».

Вадька дочитал написанную галиматью и вздохнул:

– Понятно, главное дожить до совершеннолетия. Ладно, сочинение, так и быть, напишу сам. Но физику, химию и алгебру с геометрией решать тебе, нечего филонить!

Вечером Вадим взял книжку и пошёл в ванную купаться. Он не слышал, как пришла мама и, сев на диван, расстроено воскликнула:

– Господи, я уже больше не могу! У меня руки опускаются!

– Ирочка, деточка, что случилось? – вытирая фартуком руки, выскочила из кухни бабушка.

Дедушка сделал телевизор тише:

– Марина, не квохчи! – строго приказал он жене и, повернувшись к дочери, совсем другим тоном спросил, – Иришка,

ты чего это разнюнилась?

– Даже рассказывать не хочется! – вздохнула Ирина.

– А ты не держи в себе, доченька, расскажи. Глядишь, на душе легче станет, – погладила её по плечу бабушка.

– Помолчи, Марина, я тебе сказал! – снова прикрикнул муж, – Без тебя разберёмся! Давай, Иришка, говори, что за проблемы!

– Да я только что из жилищной комиссии. Вы представьте, три месяца назад сдала им все справки: и что у нас на шестидесяти метрах восемь человек живёт, и что папа Участник войны и ветеран труда...

– Ты сказала, что я начальником гаража тридцать лет проработал?..

– Сказала, только кому это надо...

– А что мне «Волгу» предприятие вручило на пятидесятилетие?

– Ой, Вить, ну кого это сейчас интересует! – снова встряла бабушка. Дед только грозно зыркнул на неё.

– Пап, им не рассказывать надо, а справки давать. Я им этих справок... и что у нас молодая семья, и что мы двенадцать лет в очереди стоим... – Ира всхлипнула, – А секретарша мне сегодня всё это возвращает и заявляет: «У Вас документы не читаются. Вам их придётся заново переделать»! Я смотрю на бумаги, а у них посередине круглое чайное пятно! Как будто на них мокрую чашку ставили, а дно не протёрли. Я ей говорю: «Как же так?! Я вам передавала чистые бумаги.

Это ж вы их испортили! Вместо подставки использовали!» А она мне так нагло: «Ничего не знаю, гражданочка. Идите. Не мешайте работать!» Ну вот, что теперь делать?! Заново всё собирать?! Это ж опять на полгода растянется!

– К начальству надо идти и требовать! – встал дед из-за стола, – Я вот завтра надену ордена и пойду! Я покажу им, где раки зимуют! – потряс кулаком бабушка.

– Куда ты пойдёшь, Аника-воин? – махнула рукой бабушка, – Отвоевался уже, молодые-то не справляются, а он туда же!

– А я говорю: К начальству! И требовать! С бюрократами сюсюкать нельзя! Они по-хорошему не понимают!

– Взятки они понимают, – входя в комнату, вставил слово зять. Он пришёл с работы и пока переобувался, слышал весь разговор из коридора, – Вон Миртюсян в прошлом году только на очередь встал и уже с квартирой. Ясно без взятки не обошлось. Может мне кредит взять, да дать им «на лапу»?

– Не позволю! – вскипел дед, – Я не за это воевал!

– Тихо-тихо! – успокаивала его бабушка, – Я тебе сейчас валерьяночки накапаю, – она направилась в свою комнату за лекарством.

– Ой, да когда это было! – продолжал зять, – Сейчас уже жизнь другая.

– Всё равно не позволю! Мы сами эту жизнь делаем! И если все пойдут на поводу у этих взяточников, честных людей не останется! А мы своё требуем! Нам по закону положено!

Сам завтра пойду! По столу кулаком стукну!.. – дед вдруг побледнел и, схватившись за сердце, стал оседать. Дочь вско-
чила, подставила ему стул и помогла сесть:

– Папочка, успокойся! Я сама схожу! Только послезавтра, завтра меня с работы не отпустят второй день подряд...

– И потребууй! – просипел дед.

– И потребуую, – соглашалась, поглаживая отца по плечу
Ирина.

– Обещай, что не будешь с ними сюсюкать!

– Обещаю, папочка, обещаю! Ты только не волнуйся!

– Господи, да что ж ты заводной-то такой! – дрожащей ру-
кой держа ложку, отсчитывала капли бабушка, – ...Пять...
шесть... всё б тебе воевать!.. Семь... восемь... неугомон-
ный. На, выпей и успокойся!..

– Успокоишься тут с вами, – проворчал дед, глотая лекар-
ство, – Ничего без меня не можете! Вот как тут можно по-
мереть? Вы же без меня пропадёте!

– Пропадём, Витюш, пропадём! – соглашалась бабушка, –
А ты не помирай! Поживи ещё! – предложила она.

– Ладно!.. – безропотно согласился обессиленный дед.

– Пр-р-рападём! Пр-р-рападём! – слышался истошный
воплъ с кухни.

– А чем это горелым пахнет? – повёл носом больной.

– Ох! – всплеснула руками бабушка, – У меня ж там мясо
жарится! – и стремглав выскочила из комнаты.

11. Подвиг Гастелло

В кухне стоял чад. Гастелло раскачивал головой и истошно верещал:

– Пр-р-рападём! Пр-р-рападём!

– Тьфу ты, негодник! А ну, замолчи! Не каркай! – Бабушка выключила конфорку под раскалённой сковородой, распахнула форточку, схватила клетку и отнесла попугая в большую комнату.

– Понятно. Поужинали! – проворчал дед.

– Ничего я сейчас быстренько картошечку с селёдочкой стоговорю, – утешила всех бабушка.

Присмиривший Гастелло огляделся на новом месте и робко, будто проверяя связки, произнёс:

– Кар-р-р... Кар-р-р... кар-р-ртошечку...

Вадька, купаясь в ванной, сквозь шум воды слышал крики взрослых из комнаты. «Чего они там расшумелись? Наверное, мама опять по поводу квартиры ходила».

Когда он вышел из ванной, семья уже рассаживалась за круглым столом. Кухня проветривалась, и ужинать решили в большой комнате. Посередине стола стояла глубокая тарелка с картофельным пюре. Рядом солёные огурчики, законсервированные бабушкой прошлым летом, и селёдка под кружочками лука. Вадька почувствовал, как заурчало в животе. В это время над клеткой вдруг вспорхнул зелёно-жёл-

тый лоскут и Гастелло, горляня во всю глотку: «Дер-р-ржи его!», вспорхнул сначала на папину голову, а затем, сделав круг, устроился на лустре.

– Держи его! – поддержала призыв попугая бабушка, и вся семья дружно кинулась ловить неугомонную птицу. Гастелло делал вираж за виражом. Тёмка визжа, радостно бегал вместе со всеми взрослыми. И только кот Матвей сосредоточенно умывал свою мордочку, философски не обращая внимания на людскую суету и метания глупой птицы. Через некоторое время попугай, притомившись, уселся на дверь и стал с любопытством наблюдать сверху, как Вадькин папа осторожно подкрадывается к нему с полотенцем в руках, кровожадно шепча:

– Ага! Вот ты и попался, голубчик!

Когда отец уже готов был набросить на него полотенце, Гастелло неожиданно взлетел и всё с тем же истошным криком:

– Дер-р-ржи его! – со всей дури врезался в стену, отрикошетив прямо в картофельное пюре. Там он и остался лежать, задрвав кверху лапки. В комнате стало тихо. Только ходики продолжали отщёлкивать секунды, не заметив потери бойца. Кот Матвей, удивлённый внезапной тишиной, перестал вылизываться и уставился круглыми глазищами на деда.

– Он умер! – У Веры задрожали губы. Тимка, похлопав глазами, скривил гримаску и отчаянно заревел. Вадька тоже захлюпал носом.

– Отлетался, сокол ясный, – высказался дед, вынимая за лапки птичку из пюре, – Но напоследок, пакостник такой, жрачку испортил окончательно! Теперь эта картошка в рот не полезет.

– Господи, упокой его мятежную душу! – перекрестила бездыханное тельце бабушка.

– У него было мужественное сердце! – поддержал папа.

– Его надо похоронить, – печально произнесла мама.

– Я пойду, подберу ему коробку, – держась изо всех сил, чтобы не разреветься, предложил Вадька. Он осторожно забрал у деда перемазанного картошкой Гастелло. Бабушка подала салфетку внуку:

– На, оботри его!

Идя в свою комнату через коридор, Вадька споткнулся о валявшийся портфель. Неожиданная мысль озарила Вадима. Он аккуратно вложил птичку внутрь. Застегнул замок. А затем, досчитав до пяти, осторожно сунул руку внутрь. Вечно ходящий следом за ним Артёмка, присев рядом на корточки, внимательно наблюдал за своим дядей. Вадька вдруг вскрикнул и выдернул руку из портфеля:

– Ах ты, гад! Кусаться вздумал?! Ну, я тебе сейчас покажу! – смеясь сквозь слёзы, пригрозил он портфелю. И уже более решительно достал из него вырывающегося попугая.

– Он жив! Жив! – завопил Вадька на всю квартиру и ворвался в большую комнату, держа над собой, как факел, вертящего головой Гастелло! Семья застыла, в полном изумле-

нии глядя на попугая со следами картошки на макушке, отчаянно пытающегося схватить Вадьку за палец.

– Батюшки мои! – всплеснула руками бабушка, – Воскрес! Воистину!

– Не может быть! – засмеялась мама и, подбежав к Вадьке, попыталась погладить по взъерошенной голове вырывающегося Гастелло.

– Жив?! – удивлённо тоже протянул руку папа, но попугай изловчился и больно ущипнул обидчика за палец.

– Ив! Ив! – прыгал под Вадькиными ногами Тёмка, не вдаваясь в понимание происходящего, но поддаваясь общему счастью.

– Ну и хитрец! – качал головой дед, – Это ж надо было так притвориться! Даже меня, старого чёрта, вокруг пальца обвёл! Я ж его чуть в мусорку не выкинул!

– Кто б тебе дал божью тварь выкидывать! – заворчала бабушка и пошла открывать клетку, куда под общие восторги присутствующих и был водворён беглец.

Попугай встряхнул пёрышками и вдруг, гордо выпятив грудь, громко возвестил: «Ку-ка-ре-ку!». Получилось сипловато.

– Вот, шельмец, – прокомментировал выступление дедушка, – Всю семью без ужина оставил и чирикает, как ни в чём не бывало!

– Вы заметили, – проявил свою учёную наблюдательность папа, – На иностранный язык перешёл!..

Вадька, выйдя в коридор, ласково погладил свой портфель:

– Ну, ты, брат, даёшь! – тихонько шепнул он в него, – Но, кто б ты ни был, спасибо тебе большое! – и аккуратно поставил портфель на полку. Затем, вспомнив черепашьё нашествие, на всякий случай ещё раз пошарил рукой внутри. Но других попугаев там, к счастью, больше не оказалось.

Четверг

12. «Ку-ку!»

На следующий день Вадька снова получил пятёрки по двум предметам.

– А ты, Тюлькин, молодец! – собирая после урока тетради, снова похвалила его Гаврикова, – Не подводишь меня. Как полагается.

– Зубрила! – обидно высказался проходивший мимо Петька и задел его плечом.

Вадька не стал отвечать на выпад друга. «Ладно, – мстительно думал он про себя, – Посмотрим, как вытянется твоя физиономия, когда я покажу тебе фокус-покус с портфелем! А лучше всего, про портфель расскажу только Герке. А там, мы вместе решим рассказывать тебе что-нибудь или нет! Представляю реакцию Герки! – улыбнулся про себя Вадька, – Надо только выбрать момент, чтобы никого рядом не было...»

После школы Вадька пошёл в библиотеку и набрал там различных книг, которые, как он думал, помогут ему в изучении свойств портфеля. Среди них были «Хочу всё знать!», «Занимательная физика», «Магия в жизни» и «Гарри Поттер».

Сделав быстренько уроки, он закрылся в своей комнате, чтобы никто не мешал, и принялся за чтение.

К вечеру квартира снова стала наполняться прибывающим с работы народом. Вадька, не в силах оторваться от занимательного чтения, даже не вышел поздороваться. За стенкой взрослые снова говорили на повышенных тонах. Бурно обсуждалось завтрашнее посещение Иррой жилищного департамента. Дед, споря с зятем о необходимости дачи взятки, опять разволновался. В очередной раз поднялась суета с валерьянкой. Вадька не реагировал ни на что. Он был полностью поглощён своим чтением. Артёмка рвался к нему, но дверь была плотно закрыта, а до ручки малыш не дотягивался. Тогда сообразительный ребёнок принёс портфель и, встав на него, попытался дотянуться до дверной ручки. Не получилось. Упорный малыш снова потопал в комнату, где все суетились вокруг дедушки. Огляделся. На диване лежала пухлая мамина сумка. Артёмка взял её и подтащил к двери спальни. С трудом приподняв сумку, он водрузил её на Вадькин портфель. Неожиданно раздался треск, и кукушка прокуковала: «Ку-ку!». Артёмка вздрогнул и заплакал. Мама закричала в сторону Веринной комнаты:

– Вера! Забери ребёнка! Он хочет в прятки играть! А у нас тут дедушке плохо!

Вера выскочила из комнаты с телефоном в руках:

– Я потом перезвоню! У нас тут дедушке плохо, и Артёмка плачет... Не знаю, почему плохо, сейчас спрошу... А Тёмка

плачет, потому что играть хочет, только...

– Вера, сейчас же прекрати болтать! – вскипятилась мама, – Забери сына!

Тёмка, хлюпая носом, уже прижимался к коленям мамы.

– Всё-всё! Ну, пока, Оль! Тут уже ругаются!.. Ой, дедуля, что с тобой?! —

Вера, взяв малыша на руки, подошла к деду.

– Вы слышали? Вроде кто-то прокуковал? – тихо спросил дедушка, сидя в окружении родных, – Или это у меня в голове уже «ку-ку»?

– Да нет, Витюш, – успокоила его бабушка, – Это, наверное, Гастелло после вчерашней контузии куковать начал, – предположила она.

На рёв племянника из комнаты вышел Вадька. Под дверью валялись портфель с маминой сумкой. Он поднял их и понёс в коридор. По дороге Вадим услышал конец разговора. Какая-то смутная мысль-воспоминание пронеслась в его голове. Вадим постоял, подумав. Но, так ни до чего не додумавшись, положил на место сумки и подключился к суете вокруг дедушки.

Пятница

13. Неожиданное решение квартирного вопроса

Начальник жилищного департамента Лисицын Борис Давидович пребывал в хорошем расположении духа. Рабочий день только начался, а один пухлый конверт с пяти тысячами купюрами уже лежал в верхнем ящике его стола. Он просмотрел список людей, записавшихся к нему на приём:

– Так, так, так... Смирнов, Колисниченко, Шпунькин – эти бесперспективны. Чего ходят? Только у людей время отнимают понапрасну. Денег нет, а туда же... Квартиру им!.. Кто там ещё?.. Тюлькина... тоже дама недогадливая. Хоть им, конечно, полагается, но сколько лет ходила, пусть ещё походит, может до чего умного и додумается. Дальше у нас кто? О! Сегаманян! Дорогой! Вот это другое дело! Вот человек! Всё с полуслова понимает. Так. На какое время он у меня записан? На 12—30. Замечательно. Денежки получу. Ордерочек на двухкомнатную в хорошем районе выпишу и обедать! – откинувшись в кресле, он погладил себя по внушительному животу, – Как там говорят? Хорошее настроение улучшает пищеварение.

...Ирина Викторовна сидела в очереди и повторяла про себя заготовленную пламенную речь.

– Следующий! – объявила секретарша. Сидевший перед Ириной щуплый пожилой мужчина в очках поднялся и тихонько протиснулся в кабинет начальника.

«Ой, следующая я! – Ира облизнула пересохшие губы, – Так, не дрейфить! Я должна! Ради семьи! Ради папы! Только напором и требованиями!.. Вставай, страна огромная! Вставай на смертный бой!.. – запела она тихонько. Сидящий за ней кавказец и с ним ещё два человека повернули в её сторону головы:

– Ой, простите! – улыбнулась она им, – Волнуюсь что-то.

– А ты нэ волнуйсь, красавица! Пуст волнуэтся тот, у кого совэсть нэ чиста! А у тэбя всё будэт хорошо! – подбодрил её кареглазый брюнет.

Дверь открылась, из кабинета вышел интеллигент. На его щеках сквозь бледность пятнами проступил румянец. Он остановился, оглядел всех растерянным взглядом, снял очки и стал протирать запотевшие стёкла. Затем сообщив всем непонятное: – Вот так вот! – двинулся к выходу. Ирина проводила его взглядом. На душе стало совсем тоскливо.

– Следующий! – строгим голосом объявила секретарша.

«Снова мы в бой пойдём! – пропела про себя Ирина, вставая, – За власть Советов! И как один умрём в борьбе за это!..».

Она воинственно вошла в кабинет. Её первая заготовлен-

ная фраза должна была выглядеть так: «Сколько это может продолжаться?!» Но успела только произнести:

– Сколько...

Начальник разговаривал по телефону. И она видела, как он менялся в лице. Он махнул Ирине рукой: «Садитесь!» Ира села. Боевой дух потихоньку стал покидать её.

Борис Давидович, глядя на присевшую на краешек стула милостивую женщину в строгом сером костюме, продолжал разговор. На другом конце провода его приятель из прокуратуры, с которым Лисицын ежемесячно делился дополнительными доходами, именно сейчас отработывал свой хлеб:

– Давидыч, я звоню из автомата! – приглушённо слышался торопливый голос подельника, – Это, конечно, не телефонный разговор, но я только что узнал: на тебя сегодня облава! Скорее всего, наши уже у тебя в приёмной! Ничего ни у кого не бери! Это подстава...

– А что делать, с тем, что уже есть? – дрожащим голосом спросил Лисицын.

– Немедленно уничтожь! Свобода дороже! Всё. Мне в ближайшее время не звони! Я сам всё узнаю.

Лисицын положил трубку и постучал пальцами по столу. В мозгу шла интенсивная работа: «Вот она – минута истины! Всё надо решать очень быстро. Что делать с деньгами? Легко сказать „уничтожь“!.. Но кто сдал? Неужели Сегама-нян? Вот, гад! А я ему уже ордер подготовил. Хорошо фамилию ещё не вписал... Что делать? Что делать?». Неожидан-

ная мысль озарила его. Борис Давидович ещё раз, уже более внимательно, оглядел скромно сидящую напротив женщину и ухмыльнулся: «Ничего! Вы ещё останетесь у меня все с носом!»

– Тюлькина? – уточнил он у неё.

– Тюлькина, – ответила Ирина и встала, как в школе перед учителем, – Я требую и буду жаловаться! – совсем тихо произнесла она свой лозунг.

– Ого! – удивился Лисицын, – Тогда давайте свои документы и подождите в коридоре.

Ошеломлённая Ирина протянула ему папку со справками: – Только они немножко того... – хотела рассказать она об испорченных бумагах, – Я как раз по этому поводу...

– Я раз-бе-русь, – чеканя каждое слово, нетерпеливо произнёс Борис Давидович, – И-ди-те!

Ирина, пятясь, вышла в приёмную.

– Ну что? – спросил её кавказец.

– Велели подождать, – озадаченно пожала плечами Ира.

Она удивилась бы ещё больше, если бы увидела, как Лисицын, закрыв за ней дверь, тут же достал из ящика пухлый конверт и, не вынимая оттуда деньги, разорвал его на мелкие кусочки. Сначала сунул часть обрывков в рот, пытаясь их съесть, но деньги никак не глотались. Тогда он выплюнул их на серебряную пепельницу и поджёг. Лёгкий дымок потянулся по кабинету. Борис Давидович распахнул окно и выглянул. На него подняли головы два стоящих на тротуаре муж-

чины.

– Обложили! – подумал Лисицын. Деньги дымились, но гореть не хотели. Запах гари мог достичь приёмной. Не поверят, что курили. Окурков-то нет. Он огляделся. На столе лежала папка с документами. Тюлькиной. Борис Давидович вытряхнул их, вложил внутрь два чистых листа бумаги и аккуратно ссыпал между ними обожжённые обрывки купюр. Затем достал ордер на квартиру, которую обещал Сегаманяну и вписал туда фамилию Тюлькиной. Немного подумал, взял ещё один ордер на квартиру, обещанную утреннему взяточдателю, и вписал в него данные отца Ирины. Облегчённо откинувшись в кресле и закурив сигарету для отвода глаз, он нажал кнопку селектора и велел секретарше пригласить в кабинет Тюлькину.

Ирина вошла. Начальник сидел весь взъерошенный. В комнате пахло горелым. Она присела на кончик стула, поставив на колени сумку.

Лисицын встал, слегка приоткрыл дверь и, протянул Ирине её папку с вложенными туда обгоревшими остатками взятки:

– Это Вам больше не понадобится, можете сразу убрать в сумку. Дома выбросите. А вот это, – он торжественно вручил ошеломлённой посетительнице две бумаги с гербовой печатью и громко произнёс: – Это, уважаемая, Ирина Викторовна, документы на две квартиры для Вашей семьи. Поздравляю Вас!

Ирина опешила:

– Как? Сразу две?

– Ну, конечно! Одна для Вашей молодой семьи, – продолжал громко вещать для сидящих в приёмной Лисицын, – Пусть растёт дальше! А вторая для Ваших родителей. Ваш отец ведь ветеран! А мы ветеранов ценим. Они за нас на смертный бой шли! – пустил слезу чиновник.

– Это правда?! – никак не могла прийти в себя от изумления Ира, – Борис Давидович, вы такой... такой замечательный человек!

– Ну-ну! – заскромничал Лисицын, поглядывая в щель двери, – Я обычный человек. Просто я на своём месте делаю для людей всё зависящее от меня.

– Спасибо Вам огромное! – вытирая слёзы, вдруг накотившие на глаза, Ирина покинула кабинет.

Сидящие в приёмной мужчины вопросительно посмотрели на неё.

– Вот! – ещё не совсем веря своему счастью, помахала она перед ними двумя драгоценными листочками и, убрав всё в сумку, пошла к выходу.

Мужчины, проводив её взглядом, переглянулись.

– Следующий! – раздался голос секретарши...

Стоя у дверей учреждения под ярким солнышком, Ирина снова и снова перечитывала, выданные ордера на квартиру. Всё внутри ликовало! Она села на скамейку стоящую в глу-

бине двора и достала телефон. В первую очередь позвонила мужу. Она не видела как, спустя несколько минут, из дверей департамента вышли трое мужчин сидящие ранее за ней в очереди. Один из них – высокий здоровяк выговаривал кареглазому брюнету:

– Что же Вы, гражданин Сегаманян, честного человека опорочить хотели?

– Да клянусь мамой, гражданин начальник, он мнэ говорил: «Принэсёшь пятьсот тысяч – будет тебэ квартира!»

– Так прямо и говорил «Пятьсот тысяч»?

– Нет, цифры он на бумажке написал!

– Ладно. Возможно – утечка информации. Жучки мы ему незаметно установили. Всем держать рты на замке! – обратился здоровяк к коллегам. Даже своим в отделе не говорить! Через пару недель жучки снимем. Если информация подтвердится – будем брать. А если нет, то я Вам, уважаемый, не завидую...

Трое мужчин подошли к стоящей неподалёку машине и сели в неё. Сигаманян подождал, когда они уедут и тоже сел в чёрную иномарку.

Ира в это время, пребывая в счастливом неведении относительно происходящих вокруг событий, разговаривала по телефону уже с папой.

– Я же не зря тебя учил, что надо не просить, а требовать! – возбуждённо говорил ей в трубку отец.

– Не зря, папка, не зря! Я так боялась, а всё оказалось

очень просто. Я ему только слегка пригрозила, а он мне сразу аж две квартиры! Видишь, и среди чиновников попадаются замечательные люди!..

По дороге на работу Ирина купила торт. Зайдя в свой отдел, она тут же поделилась с коллегами приятными известиями. И хоть отдел бухгалтерии состоял всего из трёх человек, новость тут же разлетелась по всему предприятию. Через час Ирину вызвал директор фабрики. Он протянул ей конверт со словами:

– Дорогая Ирина Викторовна, мы рады за Вас! За то, что справедливость, наконец, восторжествовала. Позвольте Вам вручить небольшую помощь от коллектива нашего предприятия, так сказать, на новоселье! Надеюсь, Вы нас не забудете пригласить?

– Ну что Вы, конечно, всех приглашаю! Спасибо вам огромное! – Ирина убрала конверт в сумку.

Уходя с работы, она прихватила с собой стопку недоделанных отчётов. Решив, что сделает всё за выходные.

Дома её ждал роскошный ужин.

– Ну, доставай, показывай! – в нетерпении встретила её семья. Ирина торжественно достала разрешения на заселение.

– А ещё мне на работе денег на обустройство квартир дали! – с ликованием продолжила радовать семью Ирина.

Она снова заглянула в сумку и вытащила из него два конверта. Один тоненький, другой пухлый.

– Странно, – озадаченно глядя на них, сказала Ирина, –
Вроде был один.

Заглянув в пухлый конверт, Ира вытащила из него целую пачку пятидесятирублевых купюр:

– Что это?! – осипшим голосом спросила она почему-то у мужа.

Все молча уставились на невиданную кучу денег.

14. Фокус не удался

Вадькин день прошёл совсем по-другому. Утром, выйдя пораньше из дома, он дождался Герку возле школьного двора:

– Привет! – решительно вышел он ему навстречу.

– Привет, – ответил Герка приостанавливаясь. Он и сам уже устал от затянувшейся ссоры и очень хотел помириться.

– Чего вы с Петькой на меня надулись?

– Сам знаешь чего.

– Слушай, Герка, тут такое дело. У меня портфель волшебный, – на одном дыхании выпалил Вадька.

– У тебя чего, совсем крыша сдвинулась? – Герка покрутил пальцем у виска.

– Ты мне не веришь? Я тебе честно говорю! Я сам сначала не мог поверить. Помнишь тетрадку с готовыми решениями?

– Ну, помню. Я думаю, это тебе Аннушка по дороге их решила. Вы ж вместе уходили. Наверное, присели где-нибудь на лавочке. Вот и всё твоё волшебство.

– Я тебе сейчас докажу, что я не врун! Ты по математике домашнюю работу всю сделал?

– Не-а. Пару примеров не решил.

– Давай свою тетрадь.

Герка неохотно достал тетрадь.

– Записывай своей рукой задание.

– Зачем? – удивился друг.

– Записывай, тебе говорят! Сейчас увидишь, зачем.

Герка взял учебник, присел на корточки и переписал пример в тетрадь.

– Что это вы тут делаете? – остановилась около них, шедшая в школу Гаврикова.

– Ничего, – отмахнулся Тюлькин, – Давай, топай себе дальше!

Зина передёрнула плечами:

– Вообще-то с девочками не положено грубо разговаривать!

– Вообще-то девочкам не положено совать свой нос в мужские дела! – парировал Вадька.

– Подумаешь! Очень-то надо! – хмыкнула Гаврикова и пошла к школе.

– А теперь смотри! – в предвкушении реакции друга, торжествовал Вадька, – Я положу тетрадь в свой портфель, и он всё решит! Да ещё и запишет твоим почерком!

– Ну, конечно! Трепись больше! – с сомнением в голосе хмыкнул Герка.

– Это ещё не всё! Он может чинить поломки! Если ты в него кладёшь порванный листок, то достаёшь целый и невредимый! Смотри! – Вадька взял тетрадь и разорвал её на четыре части.

– Ты! Придурок! Что ты делаешь?! – завопил Герка, пытаясь выхватить тетрадь.

– Не дрейфь! Ша всё будет нормально, – Вадька с видом фокусника вложил порванную тетрадь в свой портфель, щёлкнул замком, торжественно досчитал до трёх, затем открыл и с торжествующей улыбкой опустил руку внутрь. Улыбка потихоньку стала сползать с лица. Он вытащил руку из портфеля, держа двумя пальцами клочки бумаги.

Герка, до этого замеревший в ожидании чуда, резко встал, со всего маха толкнул Вадьку и со слезами на глазах зло произнёс:

– Ну, ты и гад!

– Герка, подожди! Это просто какой-то сбой! Давай ещё раз попробуем!

– Знать тебя больше не хочу! – выкрикнул уходящий друг.

– Герка, ну хочешь, я всё заново перепису?! – умолял его

Вадька, входя следом за другом в школу.

Герка, не оглядываясь, пренебрежительно махнул рукой.

– Ну, прости, пожалуйста! – понимая, что натворил, громко крикнул, всхлипнув, Вадька.

Из-за висящих курток и ветровок выглянула тётя Клава:

– А это ты? Прощенья просишь? Ну-ну!

Вадька вытер глаза рукавом и исподлобья посмотрел на нянечку.

– Вам хорошо, а я только, что друга потерял!

– Ничего, – похлопала Вадьку по плечу нянечка, – Если друг настоящий, он поймёт и простит! Дружба она ведь только предательства не терпит. А ты ж ведь не нарочно, а так,

по глупости. А я тебе что говорила? Чужого не бери! От него одни неприятности!

– Тёть Клава, – понемногу успокаиваясь, спросил Вадька, – А откуда вы всё наперёд знаете?

– Я?! – удивилась нянечка, – А чего я такого знаю?

– Ну, вот, например, что мне в футбол играть не придётся или, что я прощения просить буду.

– Да я и не знала этого вовсе – забубнила вдруг тётя Клава, вытащив из кармана тряпку и начав возить ею по чистому окну, – Так болтаю всё подряд. А ты чего слушаешь бабку старую? А ну-ка, иди на урок! Вон уже звонок сейчас прозвенит!

Вадим, удивлённый смущением нянечки, повернулся и пошёл к лестнице. А тётя Клава всё продолжала что-то бубнить, с таким усилием водя тряпкой по стеклу, как будто хотела протереть в нём дырку.

Занятия прошли как в тумане. Вадим ещё несколько раз вкладывал клочки тетради в портфель и снова вытаскивал всё те же обрывки. Как будто предыдущие два дня ему приснились. Но в Вадькиных тетрадях аккуратным почерком были записаны все вчерашние решения. Что же могло случиться?

На уроке алгебры Анна Генриховна раздавала тетради с контрольными работами, чтобы ученики могли увидеть допущенные ошибки и разобрать их.

– Гаврикова, как всегда – пять! Молодец, Зина!... Шептовалов – четыре, Лисьнюк – три, Теремасян – тоже тройка! Могли б и постараться!... А вот дружная тройка: Тюлькин, Брыкин и Романчук в этот раз меня очень порадовали! Твёрдые пятёрки!..

Раздав тетради, учительница села за стол, открыла журнал:

– Герман, а может, закрепим результат? У тебя появилась возможность получить в четверти пять.

Вадька вздрогнул. Герка встал, обречённо опустив голову.

– Ты ведь, конечно, сделал домашнюю работу? – рассеянно спросила Анна Генриховна, продолжая ставить карандашом какие-то пометки в журнале.

– Нет, – тихо произнёс Герка.

– Что?! – учительница удивлённо посмотрела на ученика.

– Нет. Не сделал, – уже более твёрдо ответил Герка.

– Как? Совсем ни одного примера?

Герка, не глядя ей в глаза, отрицательно помотал головой.

– Но на тебя это как-то не похоже. Может, у тебя что-то случилось?

– Ничего не случилось, Анна Генриховна. Просто я не подготовился к уроку, – хмуро сказал он.

– Ну, в таком случае, я так же «просто» вынуждена поставить тебе два! А это означает, что пятёрки в четверти тебе не видать.

Герка молчал. И тогда Вадькины нервы не выдержали. Он

вскочил из-за парты и крикнул:

– Анна Генриховна! Не ставьте ему двойку! Пожалуйста! Поставьте лучше мне! Это я виноват! Герка готовился! Всё сделал, а я взял и его тетрадь порвал!

– Так, Тюлькин! – учительница встала из-за стола, – Почему ты выкрикиваешь с места?! Хочешь что-то сказать – подними руку!

Вадька, продолжая стоять, поднял руку:

– Это я порвал его тетрадь.

– Зачем? – удивилась Анна Генриховна.

– Я не знаю... на меня что-то нашло... Я хотел показать фокус, а у меня не получилось...

– Ну что ж, зато мой фокус, я уверена, получится! И я, по велению волшебной палочки, – Анна Генриховна поманила перед Вадькой гелиевой ручкой, – в понедельник увижу твоих родителей. Давай дневник!

15. Мальчик, не отбрасывающий тени

Вадька сидел во дворе на качелях. Идти домой не хотелось. В дневнике, в конце страницы жирными красными чернилами сияла запись: «*Родителям срочно прийти в школу к классному руководителю!!!*». Именно так, с тремя жирными восклицательными знаками! Лучше б двойку поставила. Теперь точно на день рождения к Дашке не пустят. А он уже и подарок приготовил, свою любимую книжку «Три мушкетёра». Даже в красивую обёртку её завернул. И всё из-за этого дурацкого портфеля! То хочу решать задачки, то не хочу! То хочу склеивать листочки, то не хочу!

– У-у-у! Никакой ответственности! – Вадька пнул портфель ногой. Потом подумал. Пнул ещё раз. Достал из портфеля свою тетрадь, вырвал из неё листок. Снова вложил её в портфель. Подождал. Осторожно открыл тетрадь. Листок был оторван.

– Что? Не получается? – спросил кто-то за его спиной.

Вадька быстро обернулся. Рядом стоял Мусик и, нахмурившись, смотрел на Вадьку своими огромными почему-то теперь ярко-синими, в тон неба, глазами.

– Что «не получается»? – переспросил его Вадька.

– Сам знаешь что! Ты его всё-таки потерял!

– Что я потерял?! Чего ты ко мне пристал?! – закричал расстроенный Вадька.

– БОГа в портфеле потерял!

– Какого ещё Бога?! Ты совсем что ли сбрендил? Не было в нём ничего! Вот он мой портфель! Чтоб ему пусто было! Можешь забирать его! Он мне не нужен! Я из-за него друга своего лишился!

– В твоём портфеле был БОГ. Ну, как тебе объяснить – это Облако такое! Я тебя предупреждал, Тюлькин – с Ним сложно!

– Знаешь что, как тебя там?.. Мусик!? Ты сам сначала разберись, что тебе надо! А ещё лучше иди своей дорогой! Не до тебя мне сейчас!

– Я не могу своей дорогой, – вздохнул странный мальчик и сел рядом, на соседние качели, – Я так понял, что Облако всё же было у тебя, и ты его потерял. Значит, мне его опять искать надо. А без тебя это не получится. Я же не знаю, с кем ты встречался, и куда Оно могло перетечь. Ты мне должен помочь.

– Какое ещё облако? И кто ты такой, чтобы я тебе помогал?!

– Если я тебе скажу, кто я, тогда ты расскажешь мне подробно, с кем ты встречался до потери твоим портфелем регенерирующих способностей?

– Каких способностей? – не понял Вадька.

– Регенерирующих, то есть восстанавливающих или заживляющих, – пояснил мальчик.

Вадька вспомнил воскресшего попугая и смягчился:

– Ну, если ты не соврёшь, то расскажу, – согласился он.

– Какой мне смысл врать? Я скажу правду. Только ты сначала пообещай, что никому про это не расскажешь!

– Хорошо. Обещаю! – заверил заинтересованный Вадька.

– Я представитель Другого мира, – выпятив вперёд грудь, гордо произнёс Мусик.

Вадька окинул его взглядом с головы до пят, поднял свой избитый портфель и сказал: – Ну, всё, я пошёл.

– Куда?! – удивился мальчик, вставая.

– Домой. Не люблю, когда меня за дурака держат.

– Почему ты мне не веришь?! – возмутился Мусик.

– Ты на себя в зеркало смотрел? Какой из тебя инопланетянин? У тебя ни щупальцев, ни клыков! Думаешь, если ты волосы в синий цвет покрасил и линзы в глазах каждый день меняешь, то все сразу тебя за пришельца принимать будут?!

– Ну, ты же пользовался моим Облаком.

– Каким ещё облаком?! Ничем я не пользовался! Просто в моём портфеле что-то сдвинулось, а потом на место задвинулось.

– Ну вот, я про это и говорю! Это моё Облако так действовало!

– А почём я знаю, что это инопланетные штучки?! Может это просто научные разработки какие-то?!

– Конечно, разработки! Только они сделаны не в вашем мире!

– Ну, хорошо. Допустим это так. А чем ещё докажешь, что

ты инопланетянин?

– Я не знаю...

– Вот видишь! – окончательно собрался уходить Вадим.

– Подожди! Вспомнил! – Мусик вдруг выпрямился и гордо произнёс, – Я независимый!

– Чего-о-о?! – уставился на Мусика Вадька.

– Помнишь, когда мы первый раз с тобой разговаривали, ты что-то ел?..

– Бабушкин сырник, – подсказал Вадим.

– Не важно. Какую-то еду. Так вот, в нашем мире люди независимы от еды. Нам достаточно раз в месяц принять энергетический коктейль...

– Ты что, предлагаешь мне месяц сидеть и ждать, захочешь ты есть или нет?

– Да. Ты прав. У нас нет столько времени, – с сожалением согласился Мусик, – Дай подумаю, что ещё...

Мусик обхватил голову руками.

Вадька с сочувствием посмотрел на него: надо же никогда не ел сырников! Тоже мне – «независимость»! Бедный!

Мусик очнулся от задумчивости и с надеждой взглянул на Вадима:

– Ещё мы независимы от общества! Это подходит?

– А это что ещё такое?

– Это значит, что вам для общения надо собираться друг с другом, а мы общаемся телепатически!

– А в футбол вы тоже телепатически играете? – усмехнув-

шись, спросил Вадька

– Нет, в футбол мы не играем.

– Тоже мне мир придумал! Не планета, а скукота одна!

– Я не придумал! – в отчаянье воскликнул Мусик, – Я правду говорю! Мы общаемся телепатически!

Вадьке стало жалко этого независимого от сырников и футбола странного мальчика:

– Ну, вообще-то мы и по телефону можем поболтать. Но телепатически, правда, не умеем. Ну-ка, изобрази! – согласился он.

Мусик сосредоточенно уставился на Вадима своими синими глазищами. Вадька улыбнулся. Чувство лёгкого блаженства окутало его. «Смешной он какой-то. Тоже мне – телепат! И чего я с ним в тот раз портфелями не махнулся? – неторопливо потекли мысли, – Может, с ребятами бы не поспорился... «Чужого не бери!»... Кто-то недавно мне это говорил... Нет, надо ему всё-таки помочь...»

– Вадька-а! Вадька-а! – откуда-то издалека зазвенел голос. Вадим отвёл взгляд от недовольно поморщившегося Мусика и обернулся. Со стороны красивого дома во всю прыть к ним бежала Дашка и махала рукой.

Мусик посмотрел на приближающуюся девочку и заспешил:

– Ладно, мы потом с тобой договорим. Я тебе докажу. Но только я очень прошу: не рассказывай ничего про меня!..

Дашка бежала к ним со всех ног. Но когда приблизилась

к Вадиму, странный мальчик подходил уже к углу дома. Он даже как будто не шёл, а скользил над тротуаром. Запыхавшаяся Даша подбежала к Тюлькину:

– Вадька, с тобой всё в порядке? – испуганно трянула она кудряшками, – Он ничего тебе не сделал?

– А что он мне должен был сделать? Ты чего? – опешил Вадим.

– Ничего! Я тебе сейчас такое расскажу! – сделала страшные глаза Дашка, – Вадька, это не простой мальчик, – перешла она на шёпот, – Это переодетый инопланетянин!

– Что-о-о?! – поразился Вадька, – Вы что сговорились?!

– А ты что, ничего не заметил?

– Что я должен был заметить? Что у него волосы крашенные?

– Нет. Что он не отбрасывает тени! – выпалила Дашка.

Вадька молча уставился на неё. Потом, сглотнув слюну, спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.